

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

© 2012 г.

М.Г. Абрамзон, Н.И. Винокуров, М.Ю. Трейстер

ДВА КЛАДА МОНЕТ И ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ ВРЕМЕНИ РИМСКО-БОСПОРСКОЙ ВОЙНЫ 45–49 гг. С ГОРОДИЩА АРТЕЗИАН

В статье публикуются два клада, найденные в 2009 г. при раскопках цитадели городища Артезиан в Восточном Крыму, погибшего в самом начале римско-боспорской войны 45–49 гг. н.э. Комплексы содержат 244 бронзовые боспорские монеты конца I в. до н.э. – первой половины I в. н.э., 10 серебряных денариев императоров Августа и Тиберия, а также разнообразные золотые, серебряные и бронзовые ювелирные украшения и стеклянные сосуды. Находка кладов дает не только еще одно археологическое подтверждение исторических событий середины I в. н.э., но позволяет уточнить хронологию некоторых категорий ювелирных украшений и стеклянных сосудов, представленных редкими образцами боспорской, восточносредиземноморской и римской работы высокого художественного уровня. Особого внимания заслуживает находка в контексте кладов хорошо сохранившегося гладиуса типа Майнц.

Ключевые слова: Боспорское царство, Римская империя, Митридат VIII (III), Котис I, Восточный Крым, Артезиан, боспоро-римская война 45–49 гг., монетные клады, античные ювелирные изделия, геммы, античное стекло, римский меч.

Укрепленное поселение Артезиан планомерно исследуется с 1989 г. российско-украинской Артезианской археологической экспедицией под руководством Н.И. Винокурова¹. Городище находится в пяти километрах к востоку от Азовского моря и в трех километрах к северо-западу от современного поселка Чистополье, занимая господствующую над местностью естественную возвышенность, хорошо защищенную рельефом (рис. 1)². Некрополь городища площадью

Абрамзон Михаил Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Магнитогорского государственного университета.

Винокуров Николай Игоревич – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Московского государственного педагогического университета.

Трейстер Михаил Юрьевич – доктор исторических наук, научный сотрудник Института Переднеазиатской археологии Свободного Университета г. Берлина.

¹ Винокуров 1998; 2004а, 55–87; 2004б, 79–88; 2005, 50–60; 2008, 67–77; 2009, 83–89; 2010а, 38–44; 2010б, 46–65.

² В прямой видимости от возвышенности находятся высоты, на которых в древности располагались укрепленные поселения, входившие в единую оборонительную систему Боспорского царства (Ново-Отрадное, Либкнехтовка, Багерово-Северное и др.). Городище

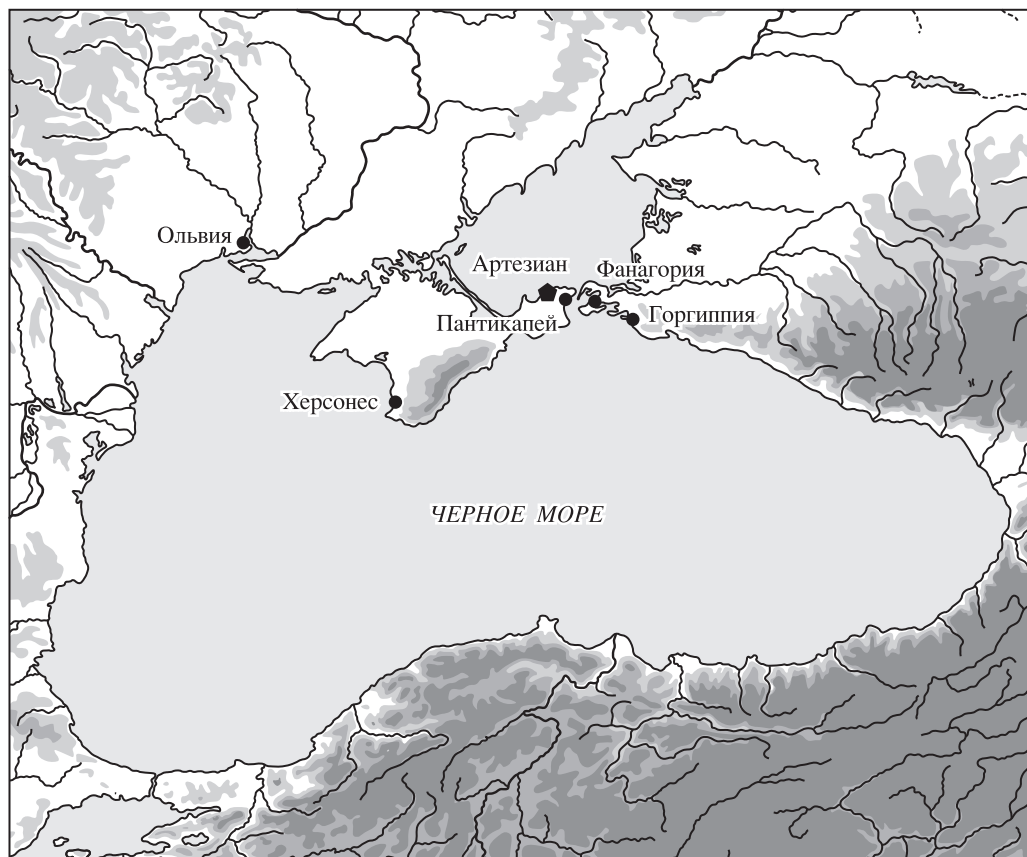

Рис. 1. Карта Причерноморья

более 15 га расположен восточнее. Исследовался в период 2000–2007 гг. Раскопанная площадь некрополя – более 3000 кв. м. Найдено около 300 гробниц, среди них восемь монументальных каменных склепов I–II вв. н.э.

Раскопки показали, что территория городища была освоена человеком уже в неолитическую эпоху. Античное поселение площадью около 7 га занимало верхнее и нижнее плато возвышенности и склоны балок. Городище укреплено несколькими линиями каменно-земляных оборонительных сооружений. В его центральной части возвышается цитадель, а по краям – четыре монументальных зольника (рис. 2).

В 2009 г в ходе исследований в остатках цитадели (раскоп III) (рис. 2) были найдены два клада³, содержавшие 244 медные боспорские монеты конца I в

Артезиан окружают обширные пространства со спокойным рельефом, плодородной черноземной почвой, самой природой приспособленные для активной хозяйственной деятельности человека. Этому способствовали обилие хорошей проточной воды и удобные пути сообщения с побережьем и глубинными районами Керченского полуострова.

³ Описание и анализ контекста кладов выполнен Н.И. Винокуровым, М.Г. Абрамзон анализирует монетную часть кладов, М.Ю. Фрейстер – ювелирные изделия, гладиус и стеклянный бальзамарий. Исторический комментарий подготовлен совместно М.Г. Абрамзоном и Н.И. Винокуровым.

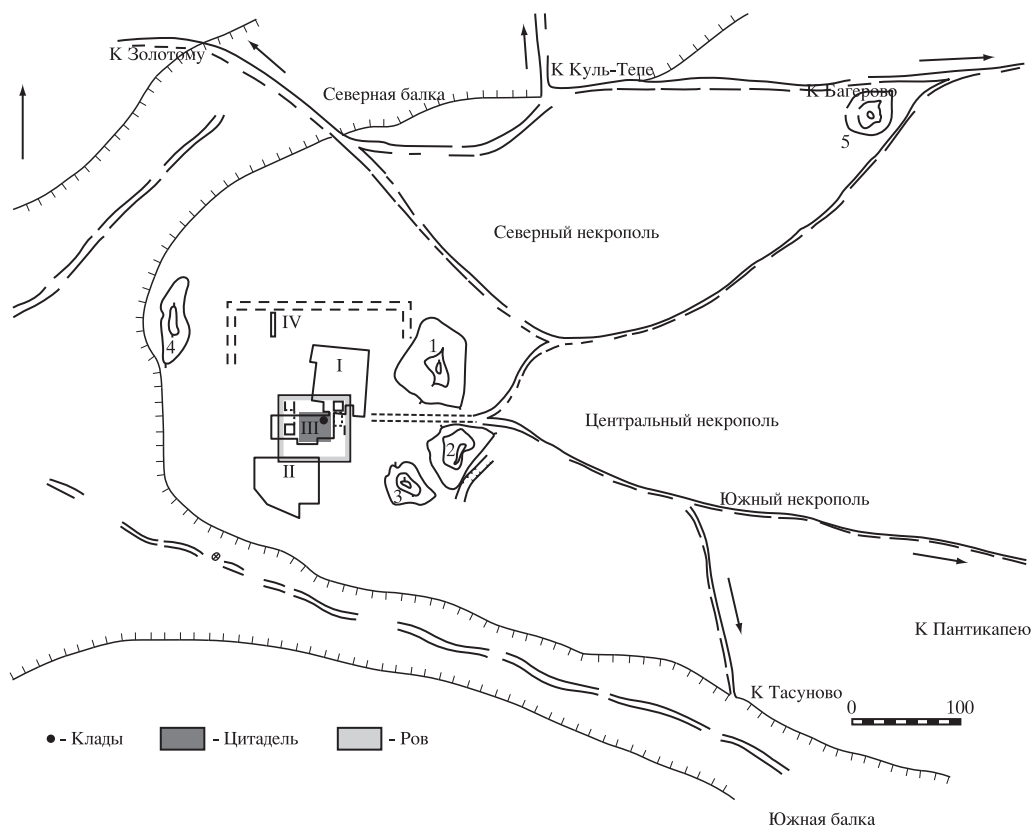

Рис. 2. Городище Артезиан с цитаделью

до н.э. — первой половины I в. н.э., 10 серебряных денариев римских императоров Августа и Тиберия, а также золотые, серебряные и бронзовые ювелирные изделия и стеклянные сосуды. Клады обнаружены под слоем пожара, который датируется временем начала римско-боспорской войны, т.е. 45 г. н.э.⁴ Оба комплекса поступили на хранение в Керченский историко-культурный заповедник⁵.

Поселение Артезиан, возможно, отождествляемое с упомянутым Клавдием Птолемеем городком Пароста (Ptol. II. 6. 5)⁶, относится к хорошо известному типу укрепленных памятников, расположенных на царской хоре в Крымском Приазовье. Одни из них имеют относительно небольшую площадь цитадели: Ново-Отрадное — 552 кв. м⁷, Михайловское — 850 кв. м⁸, Придорожное — ок. 850 кв. м, Багерово — ок. 800 кв. м⁹. Другие поселения крупнее — площадь их цитадели со-

⁴ См. Винокуров 2010а, 38–44; Винокуров 2010б, 46–65.

⁵ Клады монет зарегистрированы под инвентарными номерами — КП-176642, КП-176643. Авторы искренне благодарят директора Керченского историко-культурного заповедника Н.В. Галченко, заместителя директора Н.В. Быковскую за любезно предоставленную возможность работы с материалом, а также хранителя нумизматических фондов О.А. Иванину за непосредственную помощь в обработке кладов.

⁶ Зубарев, Масленников 1987, 44.

⁷ Арсеньева 1970, 82–149; Кругликова 1975, 113–116.

⁸ Петерс 1978, 124.

⁹ Масленников 1998, 115–116.

Рис. 3. Золотой статер Аспурга 34/35 г. н.э. из раскопок Артезиана (2006 г.)

ставляет более 1500 кв. м¹⁰. К последнему варианту принадлежат так называемая усадьба (*villa rustica*) близ Темир-горы¹¹ и поселение Либкнехтовка¹². Условно за всеми этими памятниками закрепилось название укрепленных усадеб и вилл¹³ или даже «резиденций». Однако поселения такого типа были предназначены, очевидно, не только для осуществления сельскохозяйственной деятельности, но и решения военно-административных задач. Они представляли, скорее всего, форты, небольшие сторожевые крепости на пересечениях важных дорог, места расквартирования некрупных военных отрядов и сопутствующего им населения¹⁴. Таким образом, подобные поселения, несомненно, являлись военно-сторожевыми пунктами. На Таманском полуострове эту роль выполняли известные «батарейки» – квадратные в плане крепости на неукрепленных городищах¹⁵. Возможно, они располагались на территории царских земель с собственной администрацией¹⁶. По-видимому, аналогичную роль на царских землях Восточного Крыма играли такие поселения, как Артезиан и Ново-Отрадное¹⁷.

Разрушенная в 45 г. н.э. ранняя Артезианская цитадель представляла собой хорошо укрепленный прямоугольный форт площадью около 700–800 кв. м (общая площадь поселения не менее 1,3 га) с толстыми и высокими стенами и четкой внутренней планировкой. В 2005 г. был открыт мощный слой пожара, в котором в ходе последующих полевых сезонов найдено, в частности, несколько тысяч медных монет с названиями городов Кесарии (Пантикапея) и Агриппии (Фанагории), а также боспорских правителей Аспурга (14–37 гг.), Гепеирии (37–38 гг.) и Митридата VIII (39–45 гг.). Из раскопок 2006 г. происходит золотой статер Аспурга с датой АЛТ – 331 г. б.э. = 34/35 г. н.э.¹⁸ (рис. 3). Статеры этого года хорошо известны нумизматам еще с XIX в.¹⁹; они представлены в собраниях Государственного Исторического музея, Государственного Эрмитажа, Британского музея, Берлинско-

¹⁰ Масленников 1998, 119–123.

¹¹ Гайдукевич 1941, 45–49.

¹² Смирнова 1967, 140–143.

¹³ Кругликова 1975, 125–126.

¹⁴ Масленников 1998, 122.

¹⁵ Масленников 1998, 127.

¹⁶ Сапрыкин 1985, 65–66.

¹⁷ Масленников 1998, 128.

¹⁸ Винокуров 2007, 136, № 106. КИКЗ, инв. № 3–17, вес 7,96 г, диаметр 20 мм.

¹⁹ BMC Pont., 50, no. 4, pl. XI, 3; Sotheby, Wilkinson, Hodge 1924, pl. VII, 259; Анохин 1986, 150, табл. 12, 314; RPC I, 1889; Frolova, Ireland 2002, 67, pl. XLII, 6–11.

го музея. По данным Н.А. Фроловой, зарегистрировано еще восемь экземпляров статеров данного года²⁰.

В правление Котиса I (45–68 гг.) на месте разрушенной ранней цитадели Артезиана была возведена новая крепость, при строительстве которой слой пожара подвергся нивелировке, а в последующее время он был сильно поврежден многочисленными древними и современными перекопами²¹. В ходе полевых работ 2009 г., когда доследовались помещения и участок внутреннего двора ранней цитадели, был открыт слой пожара, не затронутый поздними перекопами. В ходе его исследований и были обнаружены публикуемые уникальные комплексы и многочисленные яркие свидетельства штурма цитадели и ожесточенной борьбы. О масштабе пожара свидетельствуют сильно обгоревшие поверхности стен внутренних помещений ранней цитадели. В северо-восточной части двора цитадели найдены поврежденные огнем почти два десятка разбитых и целых кувшинов, около сорока простых и краснолаковых мисок, фрагменты женских украшений и металлических деталей одежды, а также несколько сотен боспорских медных монет конца I в. до н.э. – первой половины I в. н.э., большей частью сильно обгоревших. Скорее всего, сосуды упали с полок у стен или с верхних этажей помещений при обвале перегоревших опорных конструкций цитадели. Миски были, по-видимому, уложены в сундуки, от которых сохранились остатки металлических деталей, петли и фрагменты обивки. Из орудий сельского производства представлены сильно коррозированные мотыги, лемех плуга, серпы и виноградарские ножи, зернотерки; найдены также петли и детали замков ларцов и сундуков, железные части весов – коромысло и одна из чаш.

В горелом слое ранней цитадели обнаружены многочисленные фрагментированные терракотовые фигурки Деметры, Керы, Кибелы, Афродиты с дельфином, Психеи и Эрота, девушек с дарами, Гермеса, Аттиса, пеших и конных воинов, полуобнаженных юношей, а также фрагменты миниатюрных ойнохой и кувшинчиков для возлияний. В южной части цитадели также были найдены небольшие ямки, перекрытые слоем пожара, содержавшие десятки боспорских монет, самыми поздними из которых были монеты Митридата VIII²².

В пожарище были выявлены прогоревшие до костной золы останки двух людей – взрослого и ребенка. Обгоревшие останки взрослого перекрывают железный меч-гладуис, лезвие которого имело листовидный профиль²³ (рис. 4). В могилах воинов I в. н.э. некрополя городища Артезиан найдены длинные мечи совершенно иного типа, имеющие обоюдоострые клинки длиной 97–105 см, шириной 4,8–5,3 см, типичные для боспорских и варварских конных соединений.

Находки целых гладиев, синхронных артезианскому мечу, в Северном Причерноморье достоверно не зафиксированы²⁴. По форме клинка меч из Артезиана на-

²⁰ Фролова 1997, 199, табл. XIII, 6–11; 2010, 99, табл. XXV, 403.

²¹ Винокуров 2006, 40–41.

²² Винокуров 2007, 323.

²³ Длина общая сохранившейся части 56,5 см (при находке общая длина меча составляла около 60 см). Рукоять: длина сохранившейся части 12,0 см, ширина 1,5 см (вверху), 3,3 см (у перехода к клинку), толщина 1,8 см. Клинок: длина 44,5 см, ширина максимальная у основания 6,7 см, при переходе к острию 5,2 см, толщина клинка максимальная по центру 1,4 см. Оп. 829. КИКЗ, инв. № вр. хр. 8569.

²⁴ Здесь следует упомянуть находку в 1988 г. в Пантикапее щитка от пряжки цингулума (cingulum) – ремня римского legionera, на котором подвешивался кинжал или гладиус. Подобные пряжки датируются не позднее середины I в. н.э. и получают наибольшее рас-

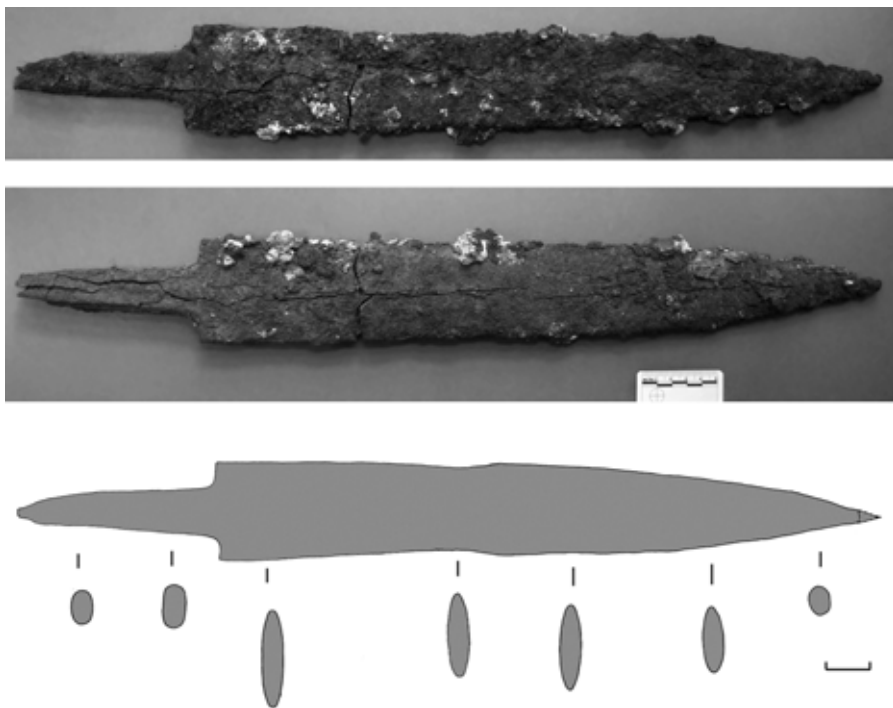

Рис. 4. Гладиус из цитадели городища Артезиан

поминает гладии типа Майнц. К этому типу, в отличие от второго типа «Помпеи», относят более ранние короткие мечи – эти основные типы гладиев были выделены еще в работе Г. Ульберта²⁵. В недавно опубликованной работе К. Микса сведены данные о 133 гладиях типа Майнц, 105 из них разделены на шесть вариантов. Гладиус из Артезиана наиболее близок мечам варианта «Фулхем», которые датируются в рамках примерно 10–70 гг. н.э.²⁶

Рядом с мечом открыты также спекшиеся железные трехлопастные черешковые наконечники стрел²⁷, наконечник еще одного обоюдоострого меча или кинжала, железный наконечник дротика или небольшого копья, десятки оббитых и обгоревших пращевых и метательных ядер из песчаниковых конкреций и известняка, узкие изогнутые железные пластины панциря с отверстиями для крепежа, железные кандалы.

Северо-восточнее гладиуса обнаружены остатки двух деревянных шкатулок, закопанных накануне катастрофы в яму из-под пифоса. Шкатулки расчищены на небольшом расстоянии друг от друга и на разной глубине с перепадом высот менее полуметра. Их деревянные корпуса полностью истлели. Внутри находились зо-

пространение в период правления Тиберия и начальный период правления Клавдия. Этот предмет и ряд других находок из Пантикапея М.Ю. Трейстер связывает с событиями римско-боспорской войны 45–49 гг. н.э. См. Трейстер 1993, 56–57; Treister 1994, 91, pl. 1 top; 1995, 162–165, fig. 1, 3–4.

²⁵ Ulbert 1969, 97–128.

²⁶ Miks 2007, 60–61, Vortafel B; C, 4; 14–15.

²⁷ Подобные стрелы сарматского типа, встречаемые при раскопках Пантикапея, были также на вооружении римских когорт лучников. См. Трейстер 1993, 72–73, рис. 8.

лотые, серебряные и бронзовые украшения, а также почти две с половиной сотни боспорских монет и десять римских денариев. В заполнении ямы, ниже уровня залегания кладов, найдено несколько фрагментов стенок пифоса и амфор, а также четыре бронзовые монеты Митридата VIII.

В состав Артезианских кладов входят следующие монеты, которые можно разделить на две группы:

Таблица

Распределение монет в Артезианских кладах 2009 г.

№ п/п	Центр, правитель	Клад 1	Клад 2	Всего
Группа I. Боспор				
1. Городские монеты				
1.	Кесария	9	5	14
2.	Агриппия	6	1	7
2. Царские монеты				
3.	Аспург (14–37 гг.)	62	31	93
4.	Гепеирия (37–38 гг.)	12	7	19
5.	Митридат VIII (39–45 ??)	55	55	110
6.	Не определенные	1		1
Группа II. Римская империя				
7.	Август (31 г. до н.э. – 14 г. н.э.)		4	4
8.	Тиберий (14–37 гг.)	1	5	6
	Всего:	146	108	254

Состав типов монет обоих кладов практически одинаков. Обращает на себя внимание факт, что в обеих шкатулках содержалось равное количество монет Митридата VIII – по 55 ассов в каждой. Возможно, это просто совпадение, а может быть, и равные суммы, полученные владельцами этих шкатулок от партии Митридата. Остальные боспорские монеты, представленные в кладе (городская медь конца I в. до н.э. и ассы, выпущенные обоими родителями Митридата VIII – Аспургом и Гепеирией), синхронно обращались на боспорском денежном рынке в правление Митридата, что подтверждает также и аналогичный состав клада 1963 г. из пос. Сукко (Анапский р-н, Краснодарский край)²⁸. Монеты самого Митридата VIII после римско-боспорской войны 45–49 гг. в кладах больше не встречаются, по-видимому, они были изъяты из обращения при Котисе I. Прямо об этом свидетельствует клад 1978 г. из Горгиппии²⁹, содержащий медные монеты Агриппии и всех боспорских царей от Аспурга до Котиса II (в правление которого он и был зарыт) за исключением только Митридата VIII.

Присутствие римских монет в обоих кладах неслучайно и, несомненно, связано с появлением римлян на Боспоре в 45 г. н.э. Ранее римские монеты также заносились на Боспор римскими войсками: так, например, отчеканенный в Африке в 47–46 гг. до н.э. денарий Цезаря³⁰ из клада, найденного на косе Чушка в 1870 г.³¹, мог попасть на Боспор, скорее всего, вместе с контингентами, отправленными Цезарем

²⁸ Крушкол 1978, 61–63; Abramzon, Frolova, Gorlov 2001, 287–295; Абрамзон, Фролова, Горлов 2002, 246–251; Абрамзон, Фролова 2007–2008, 294–297.

²⁹ Нестеренко 1981, 87; Абрамзон, Фролова, Горлов 2000, 110–117; 2002, 252–259; Abramzon, Frolova, Gorlov 2001, 296–303; Абрамзон, Фролова 2007–2008, 298–302.

³⁰ RRC I, 471, no. 458.

³¹ Люценко 1880, 31; Абрамзон, Фролова 2007–2008, 293, № 1.

из Египта в 47 г до н.э. для борьбы с Фарнаком (Luc. Phars. 10. 475; Caes. Bell. Al. 76; Suet. Div. Caes. 35. 2; Flor. Bell. Civ. II. 4. 63; Ampel. Lib. Mem. 34. 1; App. Mithr. 120). С римским присутствием в боспорской столице, возможно, связана и находка двух золотых ауреусов Цезаря 45–44 гг. до н.э.³² в Пантикапее³³.

КЛАД № 1

Первая шкатулка была закопана в горизонтальном положении в верхней части ямы из-под пифоса. Ее поставили продольно вплотную к внутренней стене цитадели. Корпус не сохранился, но находящиеся внутри монеты и предметы концентрировались на площади 22 × 13 см, что позволяет представить примерные размеры шкатулки.

В шкатулке обнаружены разнообразные ювелирные изделия: один тонкий замкнутый серебряный витой браслет, три крупных незамкнутых витых и гладких бронзовых браслета (к одному из них прикипели серебряные заколки), низка бронзовых полых бусин цилиндрической формы, ожерелье из очень крупных пастовых и стеклянных «глазчатых» бусин, бронзовое тонкое плоское зеркало круглой формы, большой бронзовый перстень с утраченной овальной вставкой; небольшая серебряная сережка; фрагмент железного перстня (?), часть какого-то сильно разрушенного коррозией тонкостенного бронзового изделия (застежки?). Отдельные находки заслуживают специального внимания и подробно рассматриваются ниже.

Ювелирные изделия

Брошь с изображением афродиты и эротов

В комплекс входила круглая серебряная брошь с изображением в низком рельефе бюста Афродиты *en face* с двумя фигурками эротов по сторонам, у правого и у левого плечей (рис. 5, 1–2). Прическа богини оформлена по краю лица валиком с косыми насечками, обозначающими пряди волос. На голове – накидка, края которой спадают на плечи. На шее – ожерелье с подвесками. Правая рука с обозначенной на ней браслетом прижата к груди. Справа от обреза бюста по диагонали – прямой жезл с косыми насечками. По краю напаяна рубчатая проволока с концами встык. На оборотной стороне припаяна пружинная фибула смычкового типа, рядом прикипела бронзовая монета (рис. 5, 3). Щиток броши вытиснен штампом из тонкого серебряного листа³⁴.

На диске представлено изображение Афродиты с эротами, относящееся к варианту, сложившемуся в Северном Причерноморье в I в. н.э. и особенно характерному для этого региона: богиня изображается с прижатой к груди правой рукой и держит в левой – жезл или скипетр, размещенный по диагонали и украшенный косыми насечками (при этом существовал другой иконографический тип, на котором богиня была представлена без жезла, восходящий к иконографии эпохи позднего эллинизма).

³² RRC I, 485, no. 475/1; 495, no. 481/1.

³³ Тлстиков 1984, 46, рис. 15; Трейстер 1993, 53–54, 66–69; Анисимов 1992, 337, табл. IV, 62–63.

³⁴ 4,33 × 4,54 см. Толщина щитка 0,05 см. Высота рельефа максимально 0,6 см. Сечение проволоки 0,16 см. Фибула: длина 3,01 см, ширина пружины 0,83 см. Оп. 2000. КИКЗ.

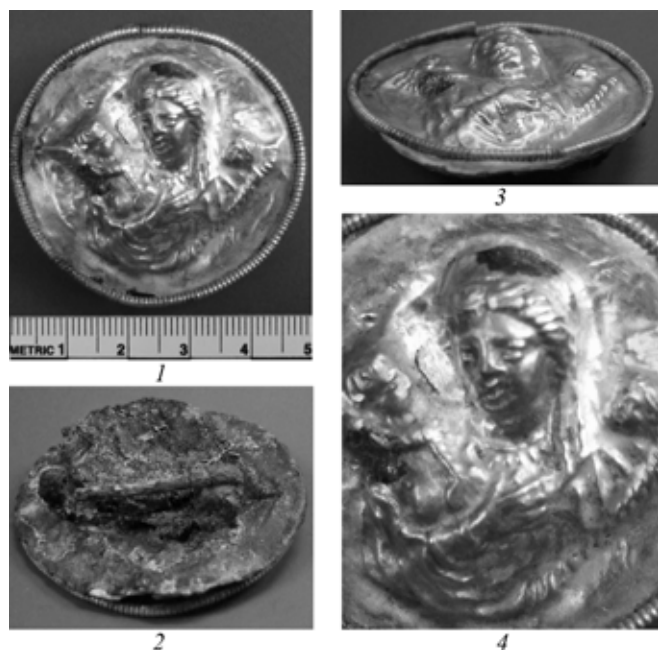

Рис. 5. Серебряная брошь из арзжанского клада № 1

Медальоны этого типа, имеющие за редкими исключениями размеры от 2,9 до 4,6 см, как правило, выполнены из золота (реже из серебра, в виде исключения из бронзы). Они использовались преимущественно в качестве щитков брошей, а также в виде элементов ожерелий. Рассматриваемые медальоны получили особенно широкое распространение на территории Боспора³⁵.

Две обкладки броши (серебряная и золотая) этого типа с изображениями двух эротов происходят из погребений I – начала II в. н.э. некрополя Горгиппии³⁶.

Очень близка иконография изображений на серебряном медальоне³⁷ из женского погребения № 10 раскопок 1979 г на ул. Астраханской³⁸. К сожалению, поверхность горгиппийского медальона сильно повреждена окислами, поэтому нет возможности сравнить детали его изображения с медальоном из Арзжана. Во всяком случае, нельзя исключать возможности того, что оба медальона были изготовлены одним штампом, хотя диаметр горгиппийского медальона несколько меньше – 3,6 см, изображение практически не имеет свободного поля по краям, как на медальоне из Арзжана, имеющем диаметр 4,33–4,54 см. Оба рассматриваемых медальона по краям украшены напаянной рубчатой проволокой.

Погребение, в котором был найден медальон, датируется в отчетной публикации I в. н.э.³⁹ Вместе с тем нельзя не отметить, что более детальный анализ инвентаря

³⁵ См. подробно: Treister 2007a, 92–93.

³⁶ Горгиппия, 1979 г, некрополь на ул. Астраханской, погребение № 10: Mordvinceva, Treister 2007, Bd 2, 24, № A53.1 (с библиографией). Горгиппия, 1979 г, некрополь на ул. Астраханской, погребение № 54: Mordvinceva, Treister 2007, Bd 2, 25, № A56.1 (с библиографией).

³⁷ Алексеева 1982, 21–22, рис. 14; 1997, 220–221, рис. 64.

³⁸ Алексеева 1982, 20–26.

³⁹ Алексеева 1982, 26.

этого погребения показывает, что в нем были обнаружены стеклянные бальзамарии⁴⁰ типа III, по классификации Н.З. Куниной и Н.П. Сорокиной, которые отмечают, что на Боспоре такие находки происходят из погребений середины I – середины II в. н.э. Здесь были найдены обломок фиалы типа *zarte Rippenschale*⁴¹, который в основной своей массе датируется второй – третьей четвертью I в. н.э.⁴², амфориск лилового стекла⁴³ типа, характерного для второй половины I в. н.э.⁴⁴ и косметическая палочка того же времени. В целом, таким образом, есть основания датировать комплекс стеклянный посуды из погребения⁴⁵ в рамках середины – второй половины I в. н.э. В этом же погребении были найдены две смычковые фибулы, которые в Горгииппии известны в комплексах I в. – первой половины II в. н.э.⁴⁶ О том, что погребение можно датировать ранней фазой этого интервала, скорее всего, серединой – второй половиной I в. н.э., свидетельствует находка в погребении бронзовой лучковой подвижной фибулы 1-го варианта⁴⁷.

На золотом медальоне из погребения № 54/1979 на ул. Астраханской⁴⁸, которое датируется в рамках I – II вв. н.э.⁴⁹, проработаны детали. На шее богини изображено ожерелье с подвесками, правая рука ее, на которой представлены браслет и перстень, прижимает к груди круглый предмет, зеркало, как предположила Е.М. Алексеева, или, судя по его положению, скорее чашу⁵⁰. Какой-то круглый предмет прижимает к груди и богиня на медальоне из Артезиана. В целом детали изображения, в том числе складки одежды, ожерелье на шее, браслет на руке, практически совпадают, размеры также очень близки – диаметр 4,3 см. В отличие от серебряных медальонов по краю этого медальона не была напаяна рубчатая проволока – он украшен рядом выбитых с оборотной стороны выпуклостей.

Что касается датировки погребения, то вряд ли ее можно уточнить, учитывая тот факт, что погребение было ограблено, при этом пять бронзовых фибул из погребения, в том числе шарнирная с прорезным щитком⁵¹, могут быть отнесены ко второй половине I в. – первой половине II в. н.э.⁵²

Рассматривая аналогии броши из Артезиана нельзя не отметить не имеющие происхождения находки. Золотая брошь из собрания Музея исторических драгоценностей в Киеве близких размеров (диаметр 4 см) имеет чрезвычайно близкую композицию⁵³, отличие ее заключается в том, что у левой фигурки эрота лицо развернуто почти *en face* и за его плечами виден край колчана. Детали этой броши проработаны значительно тоньше и в некоторых случаях также отличаются, в первую очередь это касается прически богини. Так же, как и у броши из Артезиана, на броши, хранящейся в Киеве, по краю напаяна рубчатая проволока.

⁴⁰ Алексеева, Сорокина 2007, 62, рис. 15, в; табл. 41, 2–3.

⁴¹ Алексеева, Сорокина 2007, 57, Ф.Ф6, рис. 9.

⁴² Алексеева, Сорокина 2007, 57 (с библиографией).

⁴³ Алексеева, Сорокина 2007, 80, рис. 22, табл. 63, 1.

⁴⁴ Алексеева, Сорокина 2007, 80 (с библиографией).

⁴⁵ Алексеева, Сорокина 2007, табл. 65.

⁴⁶ Алексеева 1982, 17, рис. 11, 8; р. 26; Трейстер 1982, 157, 160, рис. 4, 4–5.

⁴⁷ Трейстер 1982, 151, 154, рис. 2, 2.

⁴⁸ Алексеева 1982, 79–86.

⁴⁹ Алексеева 1982, 86.

⁵⁰ Алексеева 1982, 84–85, рис. 48; Cat. Moscow 1987, no. 244; Cat. Mannheim 1989, no. 244, fig. 80 (в центре); Cat. Tokyo 1991, no. 195; Алексеева 1997, 220, рис. 63.

⁵¹ Алексеева 1982, 81, рис. 46, 1–5; 82.

⁵² Трейстер 1982, 151–152, рис. 1, 5; 160, рис. 4, 13.

⁵³ Cat. Trento 2007, 107, fig. 29; 349, no. 223.

Золотой щиток броши с рельефным изображением рассматриваемого типа, обрамленный двумя напаянными витыми проволочками, из коллекции С.Н. Платонова также представляет близкую композицию, отличающуюся в деталях (положение руки и прическа богини, разворот лиц эротов). Эта брошь дополнительно украшена напаянными кастами из круглой в сечении проволоки с заполнением из зеленой эмали: круглым – на груди богини (вероятно, передающим саму брошь), и четырьмя кастами в виде листьев плюща – в поле медальона⁵⁴.

В качестве застежки броши из Артезиана была использована припаянная к его обороту бронзовая смычковая фибула. Конструкция застежки серебряного медальона из Горгиппии не была прослежена из-за его плохой сохранности, на обороте же золотого медальона имеется «след от припоя маленькой серебряной застежки»⁵⁵. Аналогичным же образом – в виде смычковой фибулы выполнена застежка крупного серебряного медальона (диаметр 5,7 см) с изображением Афродиты с двумя эротами из детского погребения могилы № 7592000 Усть-Альминского некрополя, украшавшей смычковую одночленную фибулу⁵⁶. При этом Усть-Альминский медальон демонстрирует некоторые специфические детали: на шее богини изображена гривна с коническими украшениями, по обе стороны от ее головы находятся две фигуры в виде ромбов, а в нижней части композиции, под фигурами эротов, оттиснуто два кольца⁵⁷. Подобные застежки имеют бронзовый медальон с изображением двух эротов, близкого по иконографии рассматриваемому нами, из женского погребения склепа № 703 последней четверти I в. н.э.⁵⁸, а также золотой медальон с изображением Афродиты без жезла и с одним эротом⁵⁹ из погребения девочки в склепе № 820 (середина – третья четверть I в. н.э.).

Подводя итоги можно отметить, что брошь из Артезиана, скорее всего, является продуктом боспорской ювелирной мастерской. Не исключено, что она была изготовлена при помощи тех же штампов, что и броши из погребений некрополя Горгиппии середины I в. – начала II в. н.э. Находка из Артезиана позволяет датировать появление иконографического типа Афродита с жезлом и двумя эротами не позднее второй четверти I в. н.э.

Золотые перстни с геммами

Клад включал также три золотых перстня. Они были завернуты в сверток из полностью истлевшей ткани вместе с серебряным кольцом, коррозия которого спекла их вместе (рис. 6). Судя по пропитанным окислами микроскопическим фрагментам, это была тонкая шелковая ткань очень плотного плетения. Сверток с драгоценностями был застегнут небольшой лучковой бронзовой фибулой, полностью корродированной и распавшейся при расчистке. Перстни изготовлены в обычной для боспорских ювелирных изделий I в. н.э. технике – из двух тонких полос золотой фольги, спаянных друг с другом и заполненных внутри серной массой. Два перстня имеют прекрасно сохранившиеся вставки – геммы с изображениями,

⁵⁴ Mordvinceva, Treister 2007, Bd 2, 170, № D7.12 (с библиографией), pl. 76; Treister 2007a, 93.

⁵⁵ Алексеева 1982, 22, 84.

⁵⁶ Тип: Амброз 1966, 47, табл. 6, 11–12.

⁵⁷ Mordvinceva, Treister 2007, Bd 2, 97, № A303.1 (с библиографией); Пуздровский 2007, 180, цв. табл. 6, 6.

⁵⁸ Пуздровский 2002, 109–110, рис. 1, 2.

⁵⁹ Mordvinceva, Treister 2007, Bd 2, 98, № A305.3 (с библиографией), pl. 44; Пуздровский 2007, 391, рис. 117, 6; цв. табл. 14, 2.

Рис. 6. Три золотых перстня среди монет клада № 1

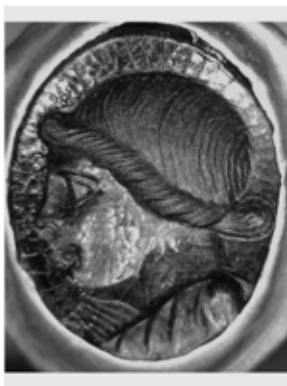
1

2

3

4

Рис. 7. Золотые перстни с геммами из артезианских кладов: 1, 2, 4 – клад № 1; 3 – клад № 2

вырезанные на выпуклых овальных гранатах (рис. 7, 1, 2); в третий вставлена плоская овальная гемма из гагата (рис. 7, 4).

Перстни с геммами боспорской камнерезной школы

В первые века нашей эры в Северном Причерноморье получают распространение золотые перстни с полыми дужками, заполненными сернистой массой, со вставкой гемм в форме кабошонов, преимущественно на гранатах, выполненных в характерном плоскостном стиле с беглой, эскизной манерой изображения.

Эти изделия были атрибутированы М.И. Максимовой как выполненные в боспорской мастерской, функционировавшей с конца I в. до н.э. и до конца I в. н.э.⁶⁰

К этой группе перстней относятся и три перстня из Артезиана. К сожалению, после выхода в свет статьи М.И. Максимовой специальных исследований, посвященных этим перстням, не было⁶¹, остаются неопубликованными находки этой группы из некрополя Пантикапея, поэтому в качестве сравнительных материалов можно использовать довольно немногочисленные опубликованные находки из некрополей Нимфея⁶², Фанагории⁶³, Тиритаки⁶⁴, Тирамбы⁶⁵, Горгиппии⁶⁶, а также некоторых сельских поселений европейского (могильников у с. Золотое⁶⁷, Ново-Отрадное⁶⁸) и Азиатского Боспора (могильник Цемдолина⁶⁹). Геммы боспорской мастерской известны и по находкам в сарматских погребениях Нижнего Подонья⁷⁰. Выполненные в таком же стиле геммы украшают один из фаларов из тайника погребения у Дач на окраине Азова, которое датируется последней четвертью I в. н.э.⁷¹

Перстень с геммой с изображением немесиды

На гемме, вставленной в перстень, изображена стоящая женская фигура с головой в профиль влево, и с туловом *en face*, с пальмовыми ветками в руках (?). Складки одежды на талии переданы тремя почти параллельными вертикальными тонкими насечками⁷² (рис. 7, 1).

Близкую трактовку складок одежды на талии в виде трех косых параллельных линий мы встречаем на гемме из желтой яшмы с изображением Немесиды в железном перстне, хранящейся в Берлине, поступившей из собрания Л. фон Ганса и датируемой по стилистическим критериям II в. н.э.⁷³, а также на одной из

⁶⁰ Максимова 1957.

⁶¹ Вряд ли таковым можно считать несколько абзацев в каталоге античных гемм ГМИИ им. А.С. Пушкина: Финогонова 1993, 14–16 и фразу в монографии Э. Жиро (Guiraud 1996, 83).

⁶² Neverov 2000, 186, 189, nos. 23, 31; Грач 1999, 146, № 5; 148, № 44; 301, табл. 167, 1; 302, табл. 18, 8–9: катакомба № К15; 151, № 4–5, 11; 302, табл. 169, 2–3: катакомба № К18.

⁶³ Финогонова 1993, 21, № 7 (с библиографией); 32, № 34; 34, № 42.

⁶⁴ Финогонова 1993, 32–33, № 35, 38 (с библиографией).

⁶⁵ Финогонова 1993, 21–22, no. 8 (с библиографией).

⁶⁶ Новичихин 2009, 111–113, № 3–5, рис. 1, 3, 5а–б; 2, 1.

⁶⁷ Корпусова 1983, 61–64, рис. 18, 1.

⁶⁸ Арсеньева 1970, 88, рис. 3, 2; 117, табл. 6, 4; 139.

⁶⁹ Малышев, Трейстер 1994, 65–66, № 7; 84, табл. VII, 3; Malyshev, Treister 1994, 33, fig. 5; Malyshev, Treister 1994, 54–55, no. 7, fig. 12; Mordvinceva, Treister 2007, Bd 2, 113–114, № A369.3; Treister 2007a, 160; Довгалук, Малышев 2008, 24, № 16; 25, рис. 18, 16; Малышев 2008, 175, рис. 115, 9.

⁷⁰ Три золотых перстня из погребения № 1 кургана № 9/1987 могильника Валовый-I (Mordvinceva, Treister 2007, Bd 2, 16, № A27.3 (с библиографией), pl. 24; Treister 2007a, 160, note 925; Беспалый, Беспалая, Раев 2007, 31, № 28–30; 118, табл. 29, 2; 125, табл. 36, 1.

⁷¹ Mordvinceva, Treister 2007, Bd 2, 28, № A67.2 (с библиографией), pl. 26, 79, рис. 44; Treister 2007b, 306–307.

⁷² Высота 2,19 см, ширина максимально 2,14 см. Щиток: 1,41 × 1,50 см, толщина со вставкой 0,53 см. Вставка: 1,08 × 1,0 см. Шинка: внизу сечение 0,11 × 0,15 см, сверху ширина 0,65 см, толщина 0,21 см. Оп. 842. КИКЗ, инв. № в.х. 5301.

⁷³ AGD II, no. 526, pl. 91; LIMC VI, 741, no. 48 s.v. Nemesis (P. Karanastassi, F. Rausa). Тот факт, что гемма поступила в музей из собрания фон Ганса, дает веские основания предполагать ее происхождение из Северного Причерноморья, см. Greifenhagen 1970, 10.

гемм, вставленных в фалар из Дач⁷⁴. В правой руке богини, изображенной на гемме, вставленной в фалар из Дач, также имеется подобный изогнутый предмет, обозначенный прерывистой линией. Объединяет оба изображения и широкая горизонтальная линия, примыкающая к талии богини слева. Таким образом, есть основания для атрибуции фигуры на гемме как Немесиды из Смирны⁷⁵.

Перстень с геммой с изображением тюхэ/фортуны

На гемме, вставленной в перстень, изображена стоящая женская фигуры в диадеме, влево, с рогом изобилия в согнутой в локте левой руке. Правая рука согнута в локте и вытянута вперед⁷⁶ (рис. 7, 2).

Наличие атрибута, рога изобилия, позволяет отождествить изображение с Фортуной. Параллельные линии, вырезанные перпендикулярно основанию диадемы, вероятно, передают ее зубцы – *corona muralis* – также атрибут божества.

Близкие по сюжету и по стилю изображения Фортуны известны на геммах, обнаруженных на Боспоре. Приведенные ниже примеры представляют собой выпуклые геммы на гранате, вставленные в золотые перстни. Они были найдены в погребении всадника в некрополе Цемдолины под Новороссийском (могила № 9/1991)⁷⁷, которое датируется в пределах рубежа нашей эры – первой трети I в. н.э.⁷⁸, и в погребении № 1 могилы № 38 некрополя у с. Золотое в Восточном Крыму⁷⁹, которое датируется по фибулам первой половины I в. н.э.⁸⁰

Перстень с портретной геммой из гагата

Перстень с полой шинкой, внизу – тонкой овального сечения, расширяющейся к щитку, который отделяется от шинки тонким ребром. Щиток в плане почти овальный, в центре щитка расположена овальная в плане плоская вставка – гемма с изображением женской головы влево. Очень тонкая работа, детально проработаны черты лица, рот, крупный слегка prognathic нос, двойной линией показан контур глаза. Тонкими волнистыми штрихами переданы пряди волос, собранные в валик, обрамляющий прическу снизу, переходящий в пучок на затылке⁸¹ (рис. 7, 4).

⁷⁴ Кат. СПб. 2008, 103, внизу справа.

⁷⁵ См. об иконографии Немесиды из Смирны: LIMC VI, 733–770 s.v. Nemesis (P. Karanastassi, F. Rausa).

⁷⁶ Высота 2,24 см, ширина 2,25 см. Щиток: 1,38 × 1,70 см, толщина общая со вставкой 0,64 см. Вставка: 1,37 × 1,17 см. Шинка: внизу сечение 0,11 см, вверху ширина 0,54 см, толщина 0,28 см. Оп. 841. КИКЗ, инв. № в.х. 5300.

⁷⁷ См. прим. 75.

⁷⁸ Довгалук, Малышев 2008, 27.

⁷⁹ Корпусова 1983, 61, рис. 18, 1; 102, 134, табл. XXII, 24.

⁸⁰ Корпусова 1983, 102.

⁸¹ Высота 2,21 см, ширина 2,13 см. Щиток: 1,51 × 1,71 см, толщина общая со вставкой 0,43 см. Вставка: 1,49 × 1,15 см. Шинка: внизу сечение 0,12 × 0,21 см, вверху ширина 0,63 см, толщина 0,24 см. Оп. 840. КИКЗ, инв. № в.х. 5299.

Визуально материал геммы определяется как гагат. Хотя гагат использовался для изготовления украшений в римскую эпоху, включая бусы, браслеты, подвески⁸², считается, что в качестве материала для гемм⁸³ его в этот период не использовали⁸⁴.

Прическа с валиком по краю и пучком сзади входит в моду в эпоху Августа⁸⁵; ее носила Ливия, на многих портретах которой, впрочем, одна из прядей волос, как правило, изображалась спускающейся на шею⁸⁶. Именно такие изображения с закрученным локоном отождествляются обычно с портретами Ливии на геммах, камеях и стеклянных литиках⁸⁷. Рассматриваемое нами портретное изображение на гемме из Артезиана отличается от изображений Ливии и отсутствием валика на лбу, также характерного элемента прически Ливии. Однако в некоторых случаях и на геммах, и, например, на костяной тессере из Музея Неаполя с подписью III *Livia Δ* не наблюдаются ни валик на лбу, ни локон⁸⁸.

Аналогичная представленной на гемме из Артезиана прическа с валиком и с пучком на затылке, оформленным узким валиком по краю, украшает профильное изображение бюста женщины влево на стеклянном литике из Художественно-исторического музея в Вене. Предполагается, что это портретное изображение римлянки; литик датируется первой третью I в. н.э.⁸⁹ Близкая прическа представлена на изображении на гемме из сардоникса из коллекции Мерца; на этой гемме вырезано портретное изображение, довольно близкое представленному на гемме из Артезиана. Помимо сходства прически (валик, пучок) отметим подобную трактовку узких прядей волос и аналогичный ракурс изображения глаза, крупного, подтреугольной в плане формы. М.-Л. Фолленфайдер датирует гемму из собрания Мерца раннеавгустовским временем, началом 20-х годов до н.э.⁹⁰ Трактовка прядей волос, спускающихся вертикально с макушки тонкими параллельными линиями, сопоставима с изображением бюста Немезиды на гемме в Вене, которую по стилистическим критериям датируют последней четвертью I в. до н.э.⁹¹ Сопоставимо и изображение на литике прозрачного желтого стекла из могилы № 170 некрополя у с. Золотое⁹². По мнению В.Н. Корпусовой, краснолаковая керамика и фибула позволяют датировать погребение началом I в. н.э.⁹³ В отличие от фигуры на гемме из Артезиана на голове изображенной над валиком представлена диадема.

Все это позволяет относить гемму, вставленную в перстень из Артезиана, к последней четверти I в. до н.э. и рассматривать ее как неординарное произведение римской глиптики позднеереспубликанского–раннеимператорского времени.

⁸² Allason-Jones 2005, 181–186 (с библиографией).

⁸³ См. в целом о материалах для гемм позднеереспубликанского времени: Zazoff 1983, 270–271; императорского времени: Zazoff 1983, 344–345; о материале для греческих гемм эллинистического времени: Zazoff 1983, 209.

⁸⁴ Krug 1980, 156.

⁸⁵ Alexandridis 2004, 68–69 (с библиографией).

⁸⁶ См., например, классификацию типов прически на портретах Ливии: Winkes 1995, 19–50.

⁸⁷ См. примеры: Bartman 1999, 187–194, nos. 92–111; Alexandridis 2004, 133–137, nos. 41–51, pl. 54–55.

⁸⁸ Winkes 1995, 140, no. 63.

⁸⁹ AGWien III, 77–78, no. 1745, pl. 24.

⁹⁰ Vollenweider 1984, 172–173, no. 292.

⁹¹ AGWien I, 143, pl. 75.

⁹² Корпусова 1983, 62–63, рис. 18, 2; 112; 120, табл. VIII, 5.

⁹³ Корпусова 1983, 112.

Таблицы I–X. Клад № 1 из Артезиана

Монетная часть клада

Монетная часть клада представлена 145 бронзовыми боспорскими монетами и одним серебряным римским денарием. По причине плохой сохранности не определена одна боспорская монета (№ 145). Часть монет была сложена в аккуратные стопки.

Самые ранние боспорские выпуски в первом кладе (так же, как и во втором) представлены монетами городов Кесарии⁹⁴ и Агриппии⁹⁵, отчеканенными в 13–

⁹⁴ Бурачков 1884, табл. XXIII, 1e; Зограф 1951, табл. XLV, 12; Zograf 1977, pl. XLV, 12; Анохин 1986, табл. 12, 322a–b; Фролова 1997, 178–179, табл. II, 1–29; III, 1–7; RPC I, 1936; SNG Stancomb 614–615; Frolova, Ireland 2002, 49–50, pl. XXXI, 1–29; XXXII, 1–7.

⁹⁵ Бурачков 1884, табл. XXIII, 1f; Зограф 1951, табл. XLV, 14; Zograf 1977, pl. XLV, 14;

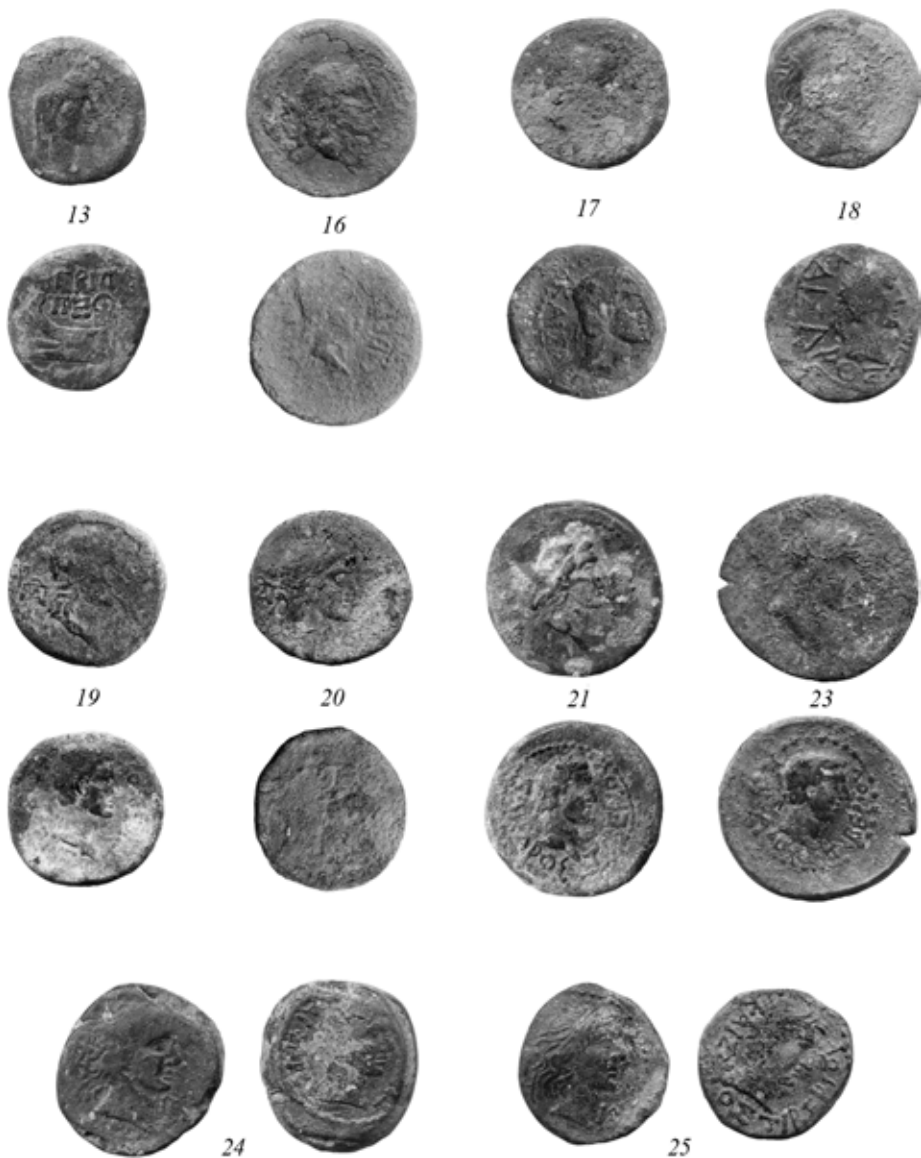

Таблица II

12 гг. до н.э.: девятью экземплярами – с надписью ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ (табл. I, 1–5, 7, 9) и пятью – с надписью ΑΓΡΙΠΠΕΩΝ (табл. I, 10–12; II, 13).

Следующую хронологическую группу составляют монеты Аспурга, которые доминируют среди боспорских монет в кладе, – 62 экз. (№ 16–77). Из них 20 экземпляров были выпущены при Тиберии (№ 16–35), 42 – при Калигуле (№ 36–77). Оба императора вслед за Августом подтвердили права Аспурга на престол и чеканку монеты. В комплексе присутствуют также шесть экземпляров редкого типа асса

Анохин 1986, табл. 12, 323; Фролова 1997, 180–181, табл. III, 8–25; IV, 1–23; RPC I, 1935; SNG Stancomb 631; Frolova, Ireland 2002, 50–52, pl. XXXII, 8–25; XXXIII, 1–23.

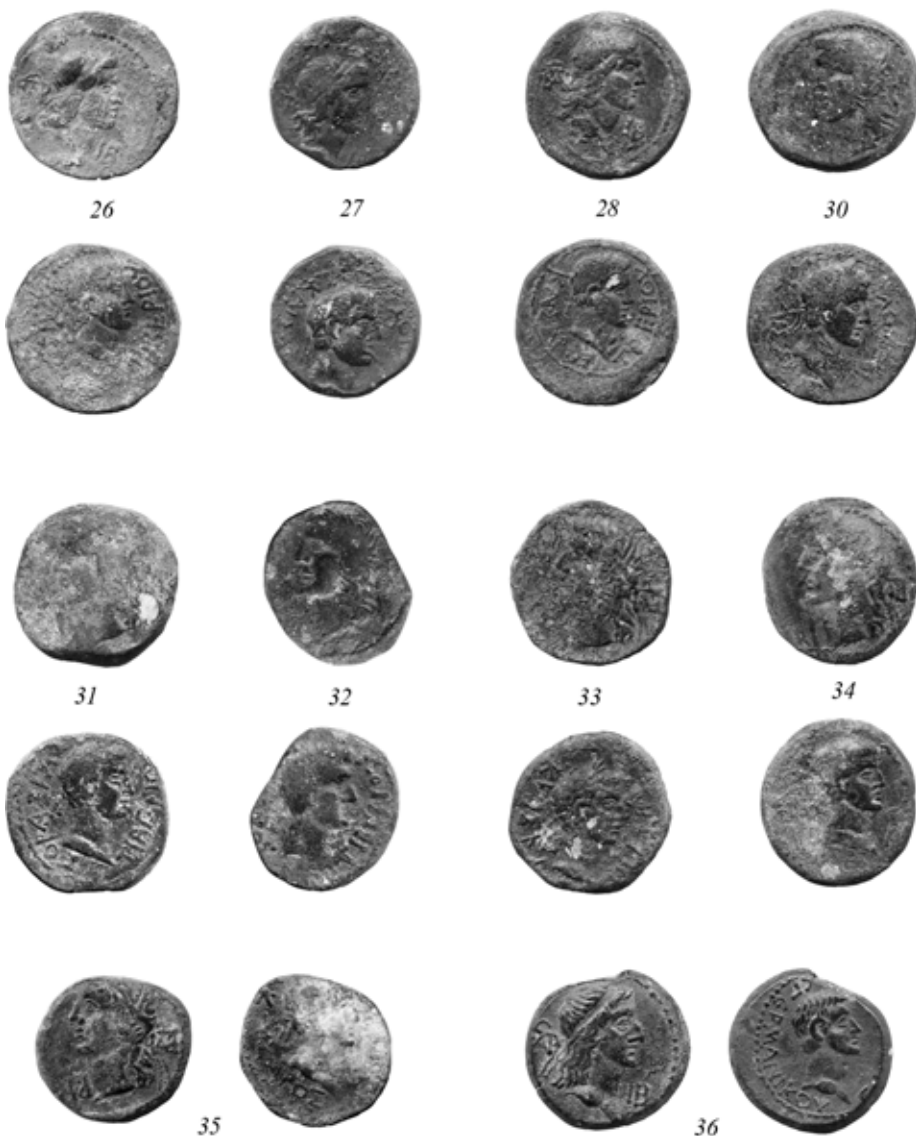

Таблица III

Аспурга – с царским портретом, смотрящим влево (табл. III, 30–35). Кроме того, на двух экземплярах в написании легенды на реверсе встречается ошибка резчика: $\Sigma \text{O P A Z I A X T I B E P I O Y}$ (табл. III, 31, 33).

Далее следуют двенадцать монет царицы Гепеирии (№ 78–89) занявшей боспорский трон после смерти своего супруга Аспурга и первой из правителей Боспора поставившей на своих медных монетах не монограмму, а полное имя и царский титул – $\text{BACIACCNHC ΓHΠAΠYPEΩC}$ ⁹⁶.

⁹⁶ Фролова 1977, 156–174; Фролова 1997, 74–80; Абрамзон 1997, 176–183.

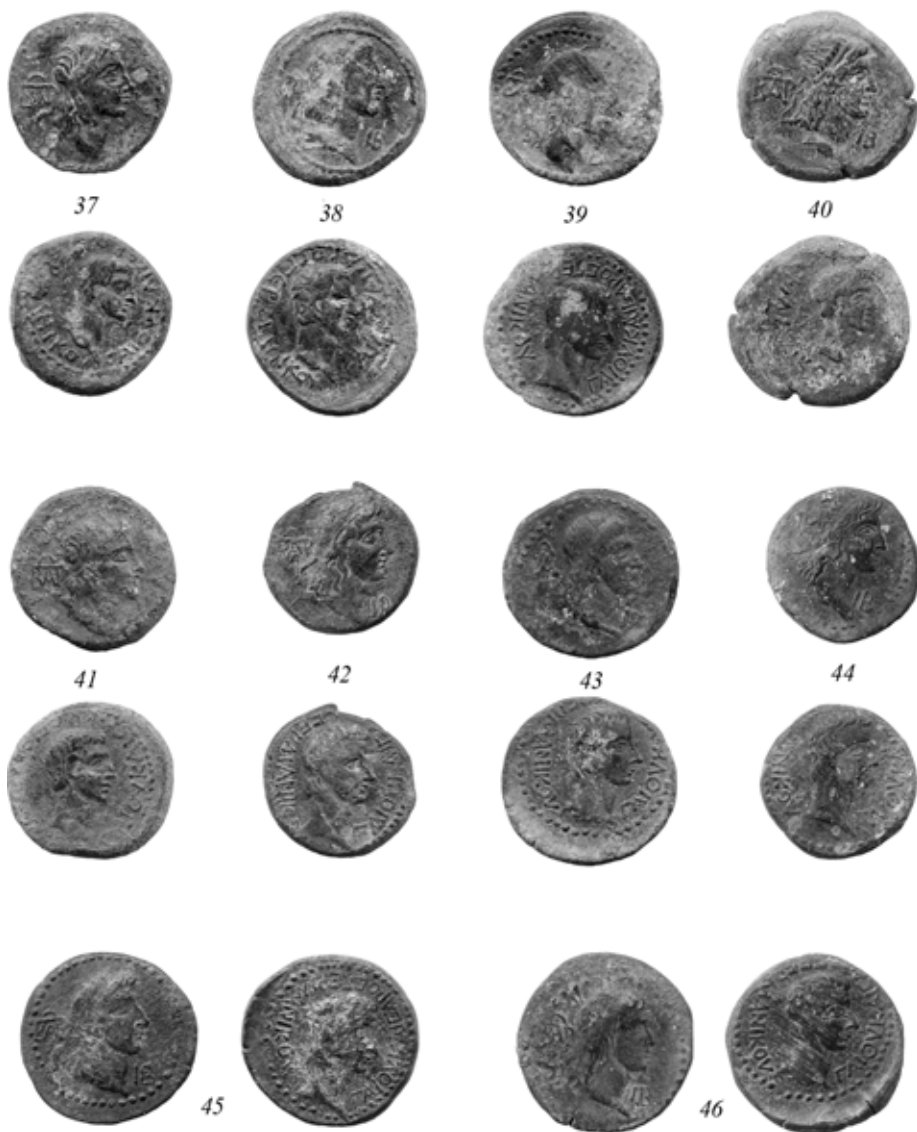

Таблица IV

Ассы Митридата VIII представлены в кладе двумя типами: на реверсе более редкого типа помещен портрет его матери Гепепирии⁹⁷ (№ 90–92), на реверсе массового типа – атрибуты Геракла и Посейдона⁹⁸ (№ 93–144). Выпуск Митридатом ассов первого типа следует приурочить к моменту чеканки им золотых статеров 39 г. н.э.; чеканка монет второго типа гораздо интенсивнее, чем чеканка первого, и связана с ним общими штемпелями лицевых сторон⁹⁹.

⁹⁷ Бурачков 1884, табл. XXVI, 93.

⁹⁸ Бурачков 1884, табл. XXVI, 94.

⁹⁹ Фролова 1997, 81.

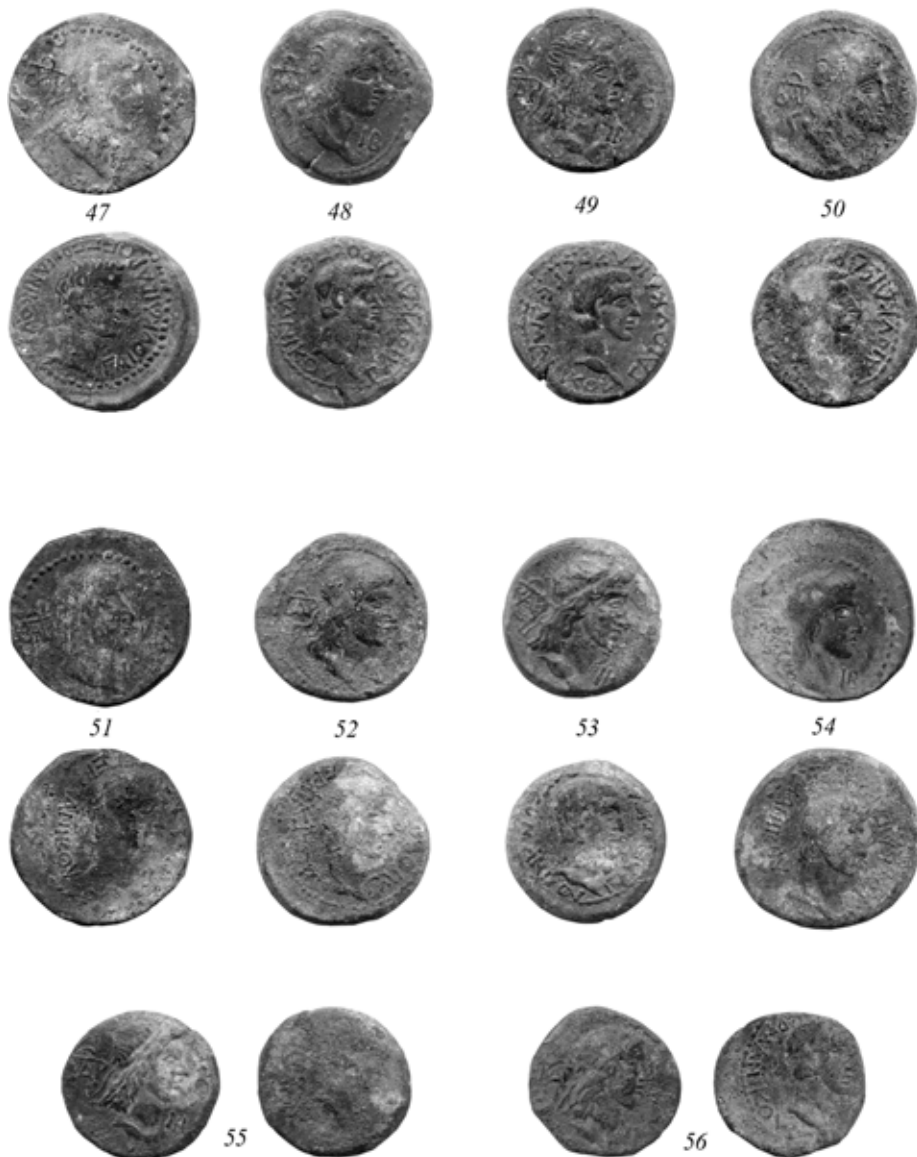

Таблица V

В обоих кладах наблюдается большая терпимость в весе ассов Аспурга и Митридата VIII: в первом комплексе имеется экземпляр Аспурга весом 15.02 г, отчеканенный на очень толстом кружке неправильной формы (№ 26), и мелкие монеты с весами 3.23 г, 4.26 г, 4.94 и 4.96 г (№ 56–58, 76), битые на маленьких кружках. Среди монет Митридата также встречаются крупные и мелкие: 14.79 г (№ 118) и 5.65 г, 5.78 г (№ 103, 141); многие его монеты биты порой очень небрежно и спешно, возможно, накануне войны с Котисом I и римлянами или в самом ее начале: среди них часто встречаются экземпляры, отчеканенные на кружках неправильной, овальной формы (№ 114, 132; табл. IX, 114) или с изображениями, лишь частично попавшими на монетное поле.

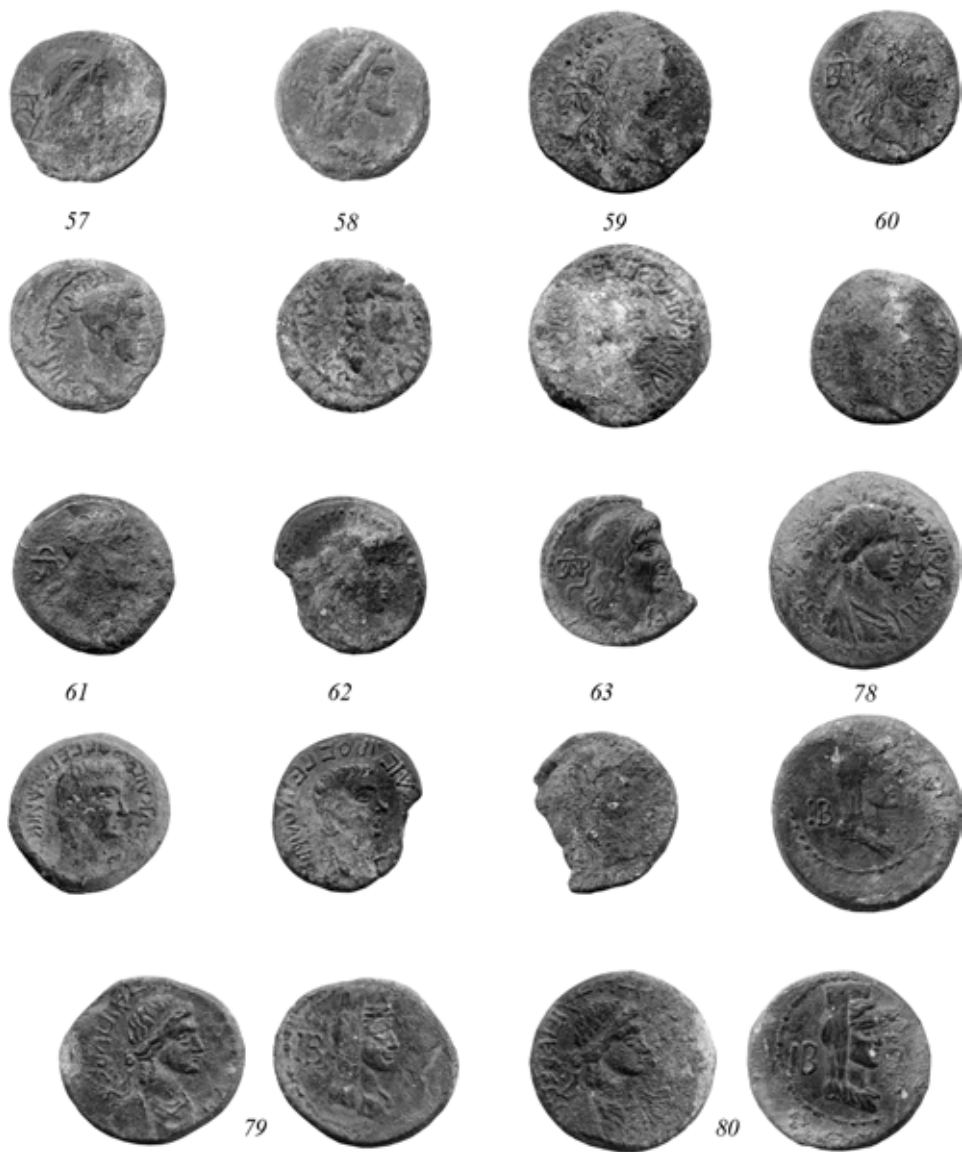

Таблица VI

В кладе присутствует всего одна римская монета – денарий императора Тиберия, отчеканенный на монетном дворе Лугдуна¹⁰⁰ (табл. X, 146), в то время как второй клад включал 9 денариев (табл. XIV, 100–108).

КЛАД № 2

Деревянные стенки второй шкатулки совершенно не сохранились, уцелели лишь остатки запорного механизма замка из бронзы и железный ключик. Внутри оказалось 99 бронзовых боспорских монет, скорее всего, уложенных в мешочек

¹⁰⁰ BMC RE I, 125, nos. 34–38, pl. 22, 22–23.

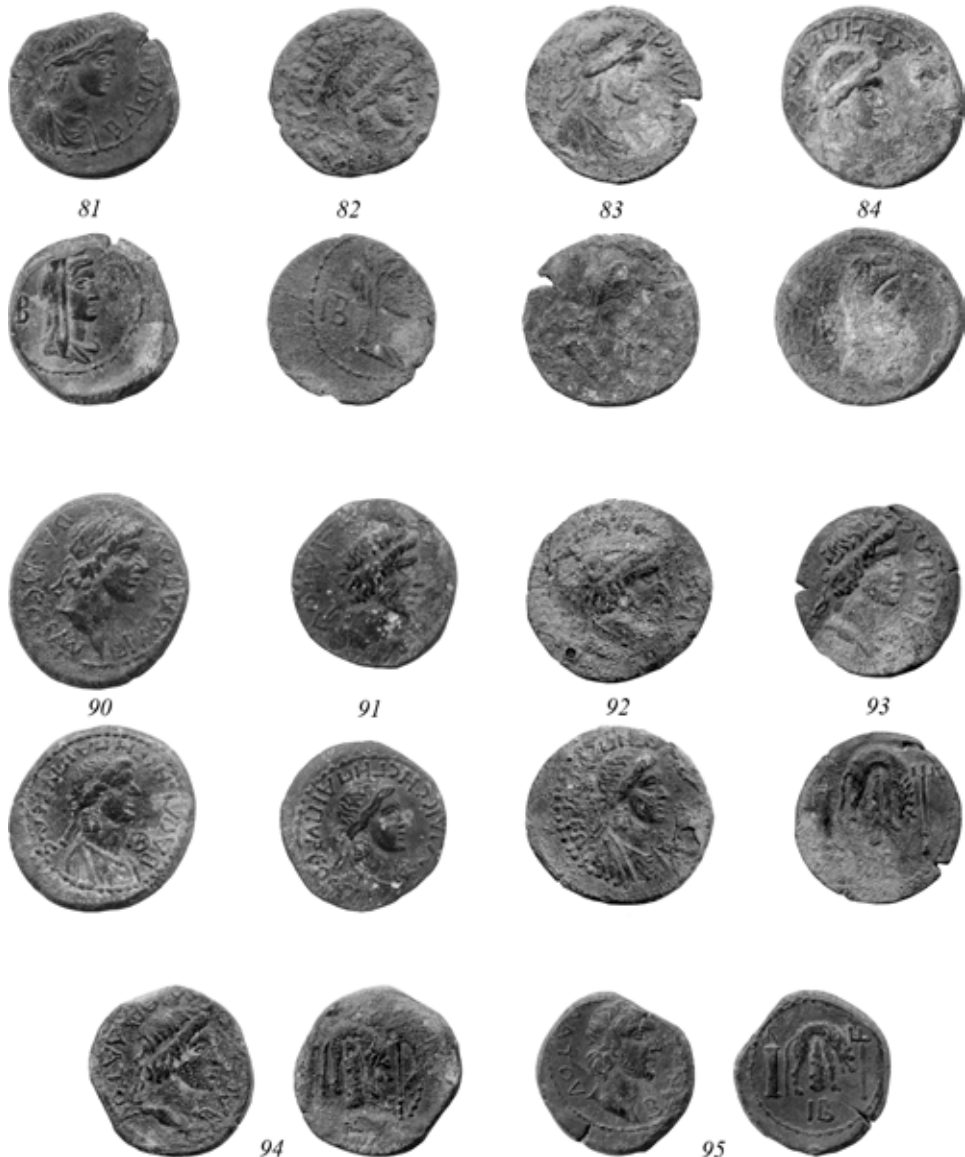

Таблица VII

из ткани или кожи. В этой связи логичным представляется присутствие в кладе двух пряжек и ременной застёжки, которые могли стягивать горловину кошелька. Монеты были сложены в аккуратные стопки. В шкатулке находился также большой золотой перстень с выпуклой гранатовой вставкой с резным изображением Немесиды, к которому прикипел столбик из девяти серебряных римских денариев (рис. 8). Скорее всего, перстень и римские монеты хранились вместе в специальном отделении шкатулки или мешочке.

Под перстнем в скоплении монет находились железный нож с бронзовым колечком, приставшим к его лезвию при окислении, семь маленьких трехлопастных черешковых железных наконечников стрел и один бронзовый двухлопастной втульчатый наконечник стрелы эллинистического времени. Кроме того, в шкатулке

было несколько бронзовых браслетов из тонкой проволоки, распавшихся на части, изящное бронзовое колечко, щиток которого изготовлен из тонкой проволоки; пружинная серьга из плохого серебра, две округлые бронзовые ременные пряжки с выступающим язычком, округлая застежка ремня с двумя заклепками на прямоугольном щитке, небольшое бронзовое колечко, серебряная пряжка (?), бронзовые щипчики, развал лучковой фибулы с широкой спинкой, фрагмент тонкостенной выпуклой бляшки из бронзы.

Между монетами и украшениями на дне шкатулки лежал опрокинутый набор фигурный стеклянный двуликий унгвентарий (рис. 9, 2). Сосудик выдут из опакового, т.е. непрозрачного белого стекла в двусторонней форме.

Поверх монет (рис. 9, 1) и украшений друг на друге лежали два крупных (ножных) полых серебряных браслета (рис. 9, 4), внутри которых находились ожерелье из больших глазчатых бусин, астрагала (рис. 9, 3), массивной костяной подвески-оберега треугольной формы, а также небольшая бронзовая амулетница из двух спаянных друг с другом трубочек, частично распавшаяся при расчистке.

Рис. 8. Золотой перстень с припаянной к нему стопкой римских денариев из клада № 2

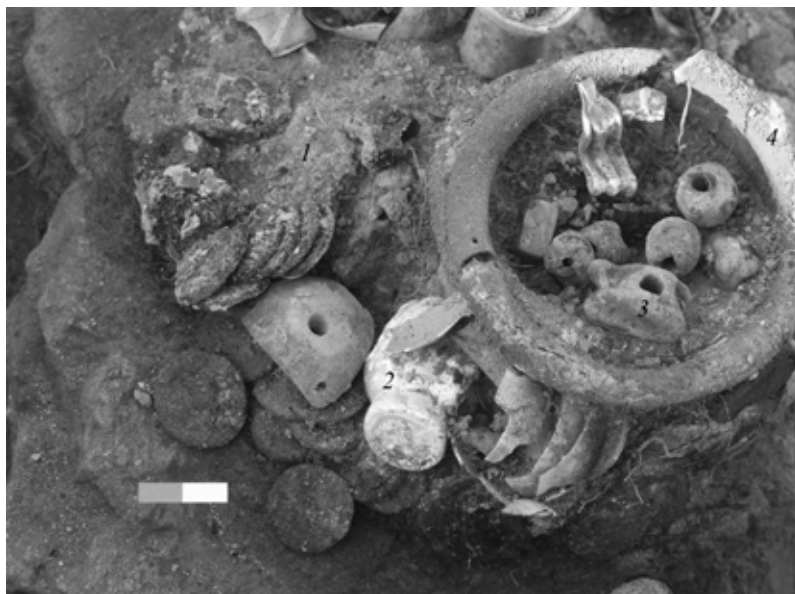

Рис. 9. Клад № 2: 1 – бронзовые монеты; 2 – унгвентарий; 3 – ожерелье из бус и астрагала; 4 – серебряные браслеты

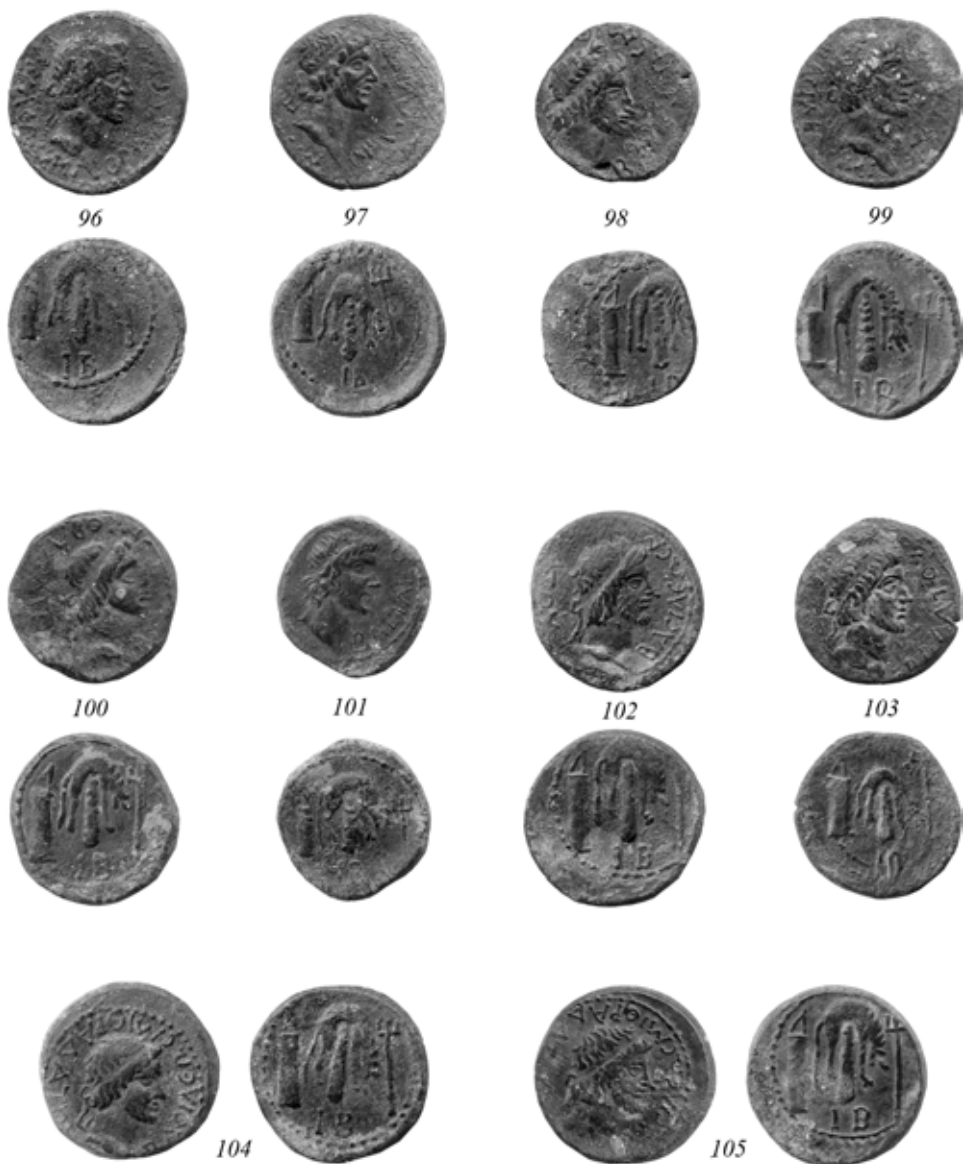

Таблица VIII

На шкатулке стояли *in situ* два небольших одноручных кувшинчика из бело-голубого и зеленовато-желтого прозрачного стекла; в ходе расчистки клада открыты фрагменты еще одного стеклянного сосуда, а также двух узкогорлых небольших тонкостенных унгентариев из прозрачного стекла с яркими синими полосками и зеленовато-желтого стекла.

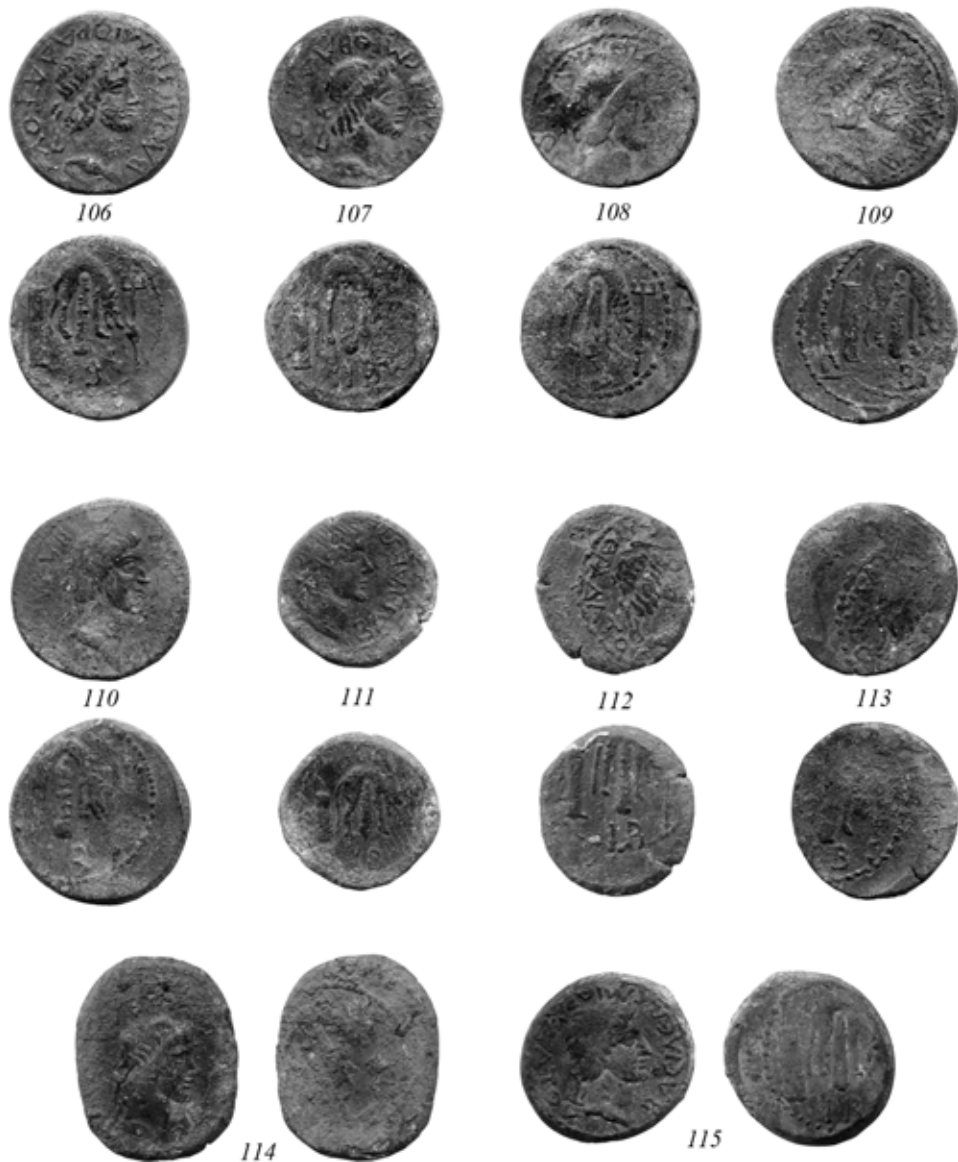

Таблица IX

Ювелирные украшения

Перстень с геммой с изображением Немесиды

На гемме, вставленной в перстень, представлена стоящая женская фигура в диадеме с прической, собранный в пучок на затылке. Голова показана в профиль вправо, а тело развернуто en face. Левая рука согнута в локте и поднята вверх. Сжатая кисть руки изображена непосредственно над левым плечом — создается ощущение, как будто представленный на гемме персонаж что-то вынимает из-за спины. Правая рука опущена вниз, кисть руки не видна — она

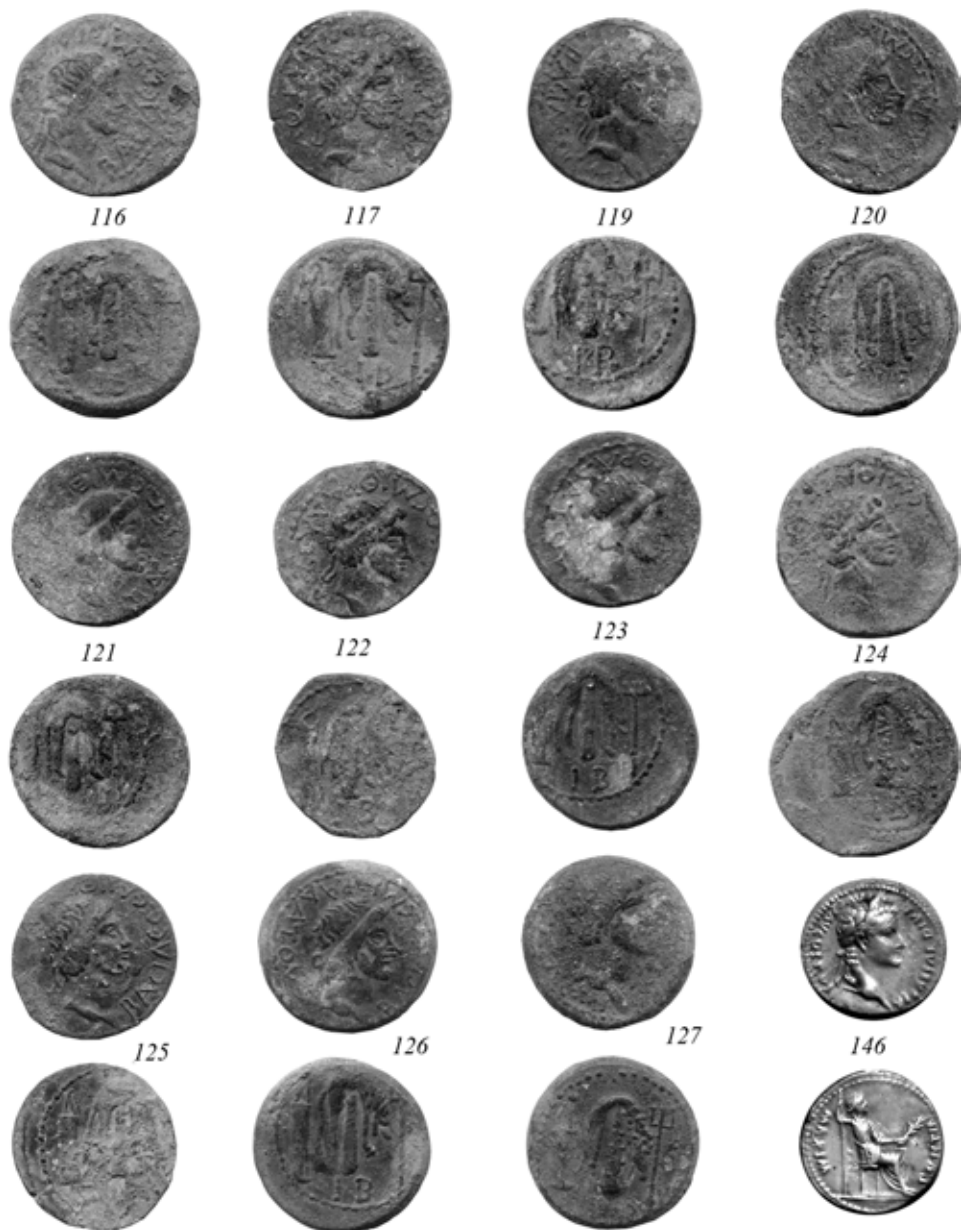
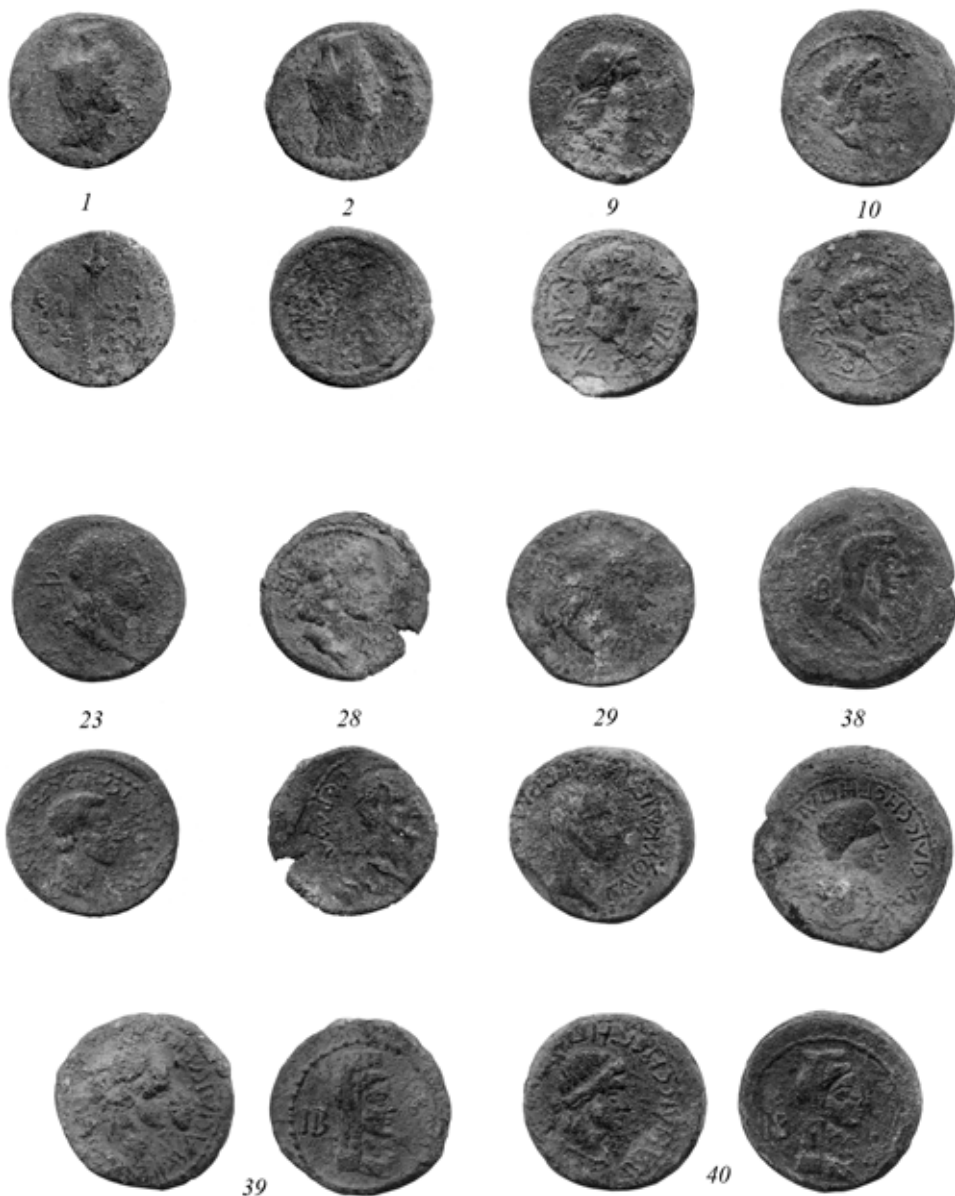

Таблица X

повреждена сколом, поэтому трудно сказать, находился ли в ней какой-либо предмет¹⁰¹ (рис. 7, 3).

Точных параллелей изображению среди гемм, которые можно отнести к изделиям боспорской камнерезной мастерской, нам неизвестно. Ближайшая параллель –

¹⁰¹ Высота 2,20 см, ширина 2,40 см. Щиток: 1,36 × 1,63 см, толщина общая со вставкой более 0,46 см. Вставка: 1,36 × 1,10 см. Шинка: внизу сечение 0,16 см, вверху ширина 0,48 см, толщина 0,32 см. Оп. 835а. КИКЗ, инв. № в.х. 5298.

Таблицы XI–XIII. Клад № 2 из Артезиана

изображение на гранатовой гемме, вставленной в золотой перстень из раскопок Херсонеса 1894 г, которую О.Я. Неверов датирует III в н.э. и отождествляет с Немесидой из Смирны¹⁰². Сопоставимы и некоторые детали изображений, в частности, трактовка головы с пучком волос на затылке и с диадемой. Еще одна параллель – рассмотренная выше гемма из желтой яшмы, хранящаяся в Берлине¹⁰³.

¹⁰² Неверов 1978, 175, № 38; Гос. Эрмитаж, инв. № X.1894.18.

¹⁰³ См. прим. 79.

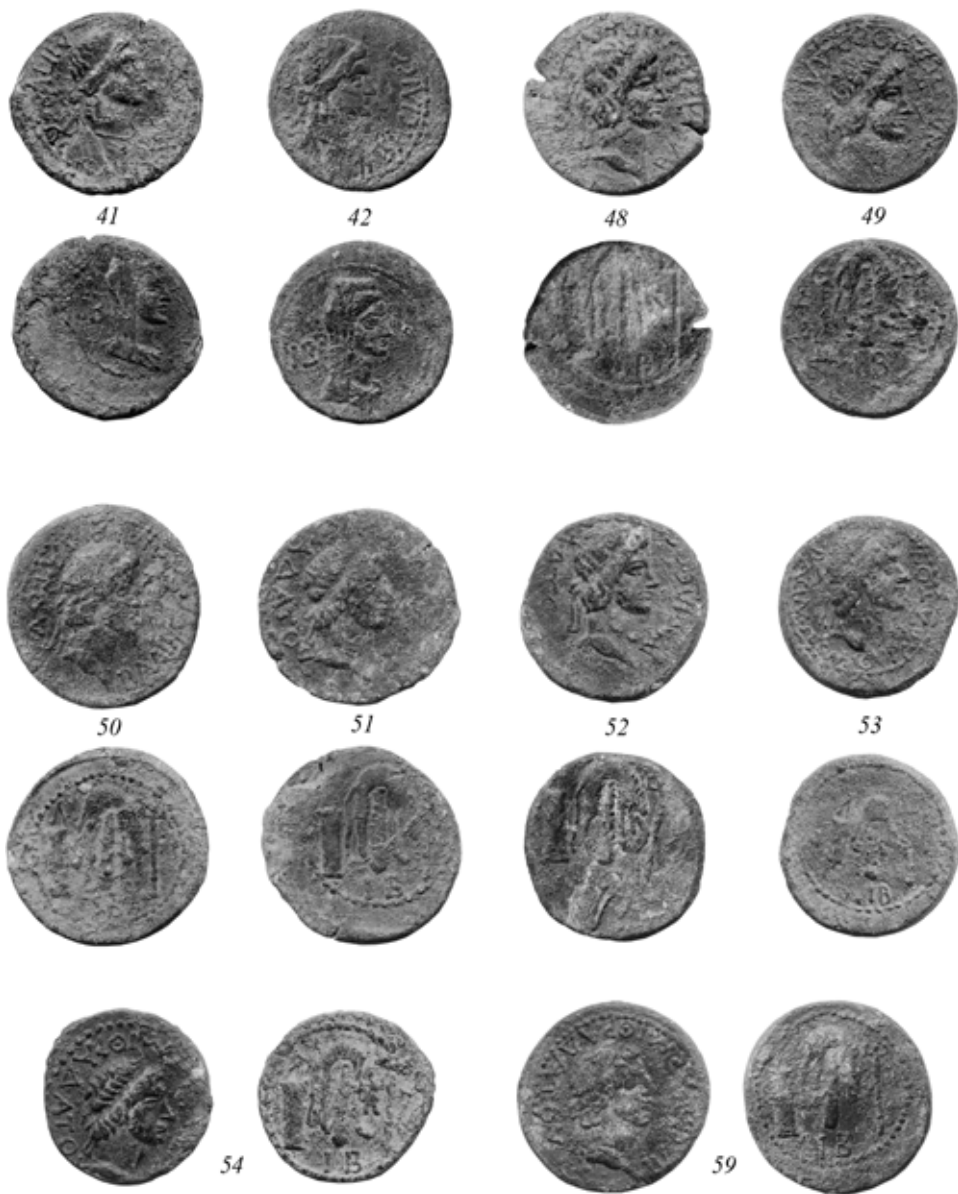

Таблица XII

Изображения Немесиды представляют обычно богиню с крыльями бабочки или без них, которая или правой рукой оттягивает верхний край хитона на левом плече, или делает этот жест согнутой в локте левой руке (так называемый жест Немесиды), как и персонаж на гемме из Артезиана¹⁰⁴. Возможно, именно этот характерный для образа Немесиды жест и пытался передать резчик геммы. Изображения, подобные рассматриваемому нами, относятся к типу Немесиды в подпоясанном

¹⁰⁴ Об иконографии Немесиды см. прим. 75.

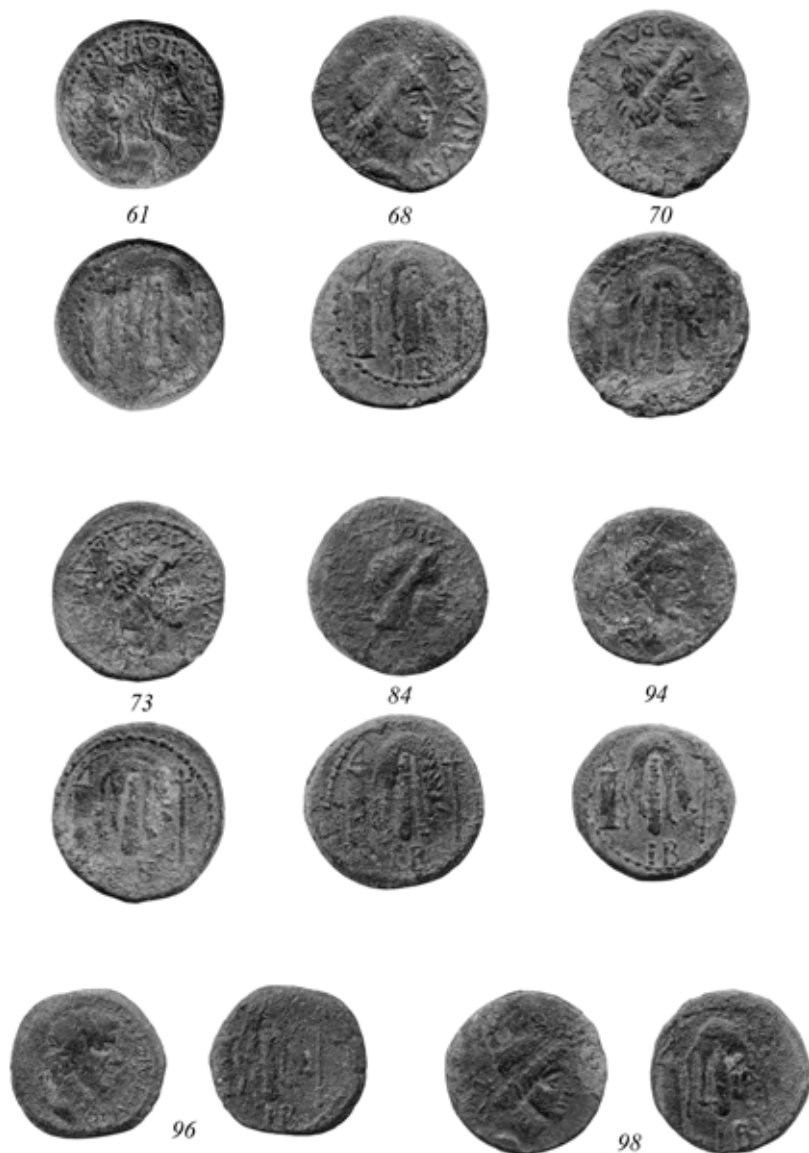

Таблица XIII

пеплосе без крыльев¹⁰⁵. Среди них мы встречаем и аналогичные артезианскому изображения с одной рукой, согнутой в локте и оттягивающий ляжку хитона, и другой, опущенной вниз, держащей поводья, как, например, на монетах чеканки различных центров Вифинии II–III вв. н.э.¹⁰⁶ Поводья держит в опущенной вниз правой руке и богиня, представленная на рассмотренной выше гемме в Берлине.

Таким образом, у нас есть основания для атрибуции фигуры на гемме как изображения Немесиды из Смирны, восходящего к культовой статуе начала III в. до н.э.¹⁰⁷ Публикуемая гемма тем более интересна, что большая часть известных изображе-

¹⁰⁵ LIMC VI, 743–745, nos. 73–111 s.v. Nemesis (P. Karanastassi, F. Rausa).

¹⁰⁶ LIMC VI, 743, nos. 81–83 s.v. Nemesis (P. Karanastassi, F. Rausa).

¹⁰⁷ LIMC VI, 739, no. 3 s.v. Nemesis (P. Karanastassi, Rausa).

Таблица XIV. Денарии Августа и Тиберия из клада № 2

ний Немесиды из Смирны в глиптике и на монетах до сих пор датируется II–III вв. н.э., соответственно у нас есть основания рассматривать этот образ в качестве одного из мотивов резчиков боспорской школы первой половины I в. н.э.

Серебряные ножные браслеты

Особого внимания заслуживают два спекшихся дутых браслета, округлых в сечении с заходящими друг за друга концами (рис. 10). Каждый браслет состоит из двух полых изогнутых полукругом половинок. Конец одной половинки (более узкого сечения, 0,96 см, длина 0,8 см) заходит в полость другой, в этих местах у каждой половинки по два отверстия округлой формы для штифта. В торцах браслетов – затычки¹⁰⁸.

¹⁰⁸ Диаметр внешний 10,40–10,50 см. Сечение 0,96–0,97 см. Диаметр отверстий ок. 0,2 см. Оп. 802. КИКЗ, инв. № НВФ 8682.

Рис. 10. Серебряные ножные браслеты из артезианского клада

Аналогичные ножные браслеты (обычно имеющие заполнение из белой массы) происходят из богатых погребений и трупосожжений I–II вв. н.э. некрополей Пантикапея и округи, Горгииппии и Херсонеса и рассматриваются подробно одним из авторов данной статьи¹⁰⁹. По крайней мере по одному из перечисленных выше погребений пантикапейского и херсонесского некрополей относятся еще к первой половине I в. н.э., таким образом, находка в кладе на поселении Артезиан подтверждает уже высказанное предположение о появлении этого типа женских ножных украшений еще в первой половине I в. н.э.

Стеклянный флакон в виде двуликой головы

Стеклянный флакон с туловом, оформленным двумя лицами, цилиндрическим, слегка сужающимся кверху горлом, воронковидным устьем с венчиком в форме валика. Одно из лиц, более вытянутое с серьезным выражением: на лбу горизонтальная повязка-диадема; локоны волос, обрамляющие лицо, переплетены лентами. Второе лицо – более округлое, улыбающееся с высоким открытым лбом. Локоны волос, обрамляющие лицо и лоб, имеют форму S-видных завитков¹¹⁰ (рис. 11).

Такие сосуды выдувались в двухчастных формах из двух вертикальных секций¹¹¹. Данных о производстве стеклянных сосудов в форме двуликой головы в

¹⁰⁹ Treister 2007a, 154–155, map 64.

¹¹⁰ Высота 7,87 см. Диаметры: горла 1,44 см, по венчику 2,10 см, дна 2,3 см, тулова максимально 3,75–3,77 см. Оп. 885. КИКЗ, инв. № ОУ 175716.

¹¹¹ Stern 1995, 203–204, Type MCT VIII.

Рис. 11. Стекланный флакон с двуликой головой из клада № 2

первой половине I в. н.э. нет; предполагается, что такие сосуды из стекла начали изготавливать примерно в третьей четверти I в. н.э., а с конца I в. по конец IV в. н.э. этот тип фигурных сосудов известен преимущественно по образцам из стекла¹¹². Существуют различные варианты двуликих сосудов, на которых представлялись маски Медузы, лица Диониса, изображения негроидного лица и др. Сосуд из Артезиана относится к одному из самых ранних вариантов стеклянных двуликих флаконов, с так называемыми серьезным и с веселым лицом¹¹³, которые начали из-

¹¹² Stern 1995, 202, 222.

¹¹³ В специальной литературе принято характеризовать изображения на таких двуликих флаконах, как изображения «с серьезным и с веселым лицом» (one serious, one smiling face: Stern 1995, 208; mit einem ernsten und einem heiteren Gesicht: Saldern 2004, 296). Есть, однако, основания предполагать, что изображения могут передавать различные этнические типа: европейский (с серьезным лицом) и африканский (с улыбающимся), тем более, что среди фигурных стеклянных флаконов есть образцы изображения на которых определяют-

готовавливать в Восточном Средиземноморье. Так же, как и более половины известных экземпляров, относящихся к этому типу, он выдут из белого приглушенного стекла¹¹⁴.

Единственная до сих пор известная находка подобного флакона в датированном комплексе происходит из Кораку на о. Кипр, где она была найдена в погребении II в. н.э.¹¹⁵, поэтому сосуды рассматриваемой группы были объединены Е.М. Штерн в тип А II в. н.э.¹¹⁶ Другие находки известного происхождения очерчивают ареал распространения этих флаконов: Сидон¹¹⁷, Амрит в Сирии¹¹⁸, Киликия¹¹⁹, Ниневия¹²⁰. В контексте нашего исследования особое значение приобретает находка аналогичного флакона в склепе № 982/1900 некрополя Херсонеса¹²¹. Около десятка таких флаконов неизвестного происхождения хранятся в музеях и частных коллекциях, и большая их часть предположительно была приобретена в Восточном Средиземноморье¹²².

Херсонесский сосуд был определен Н.П. Сорокиной как изделие сирийской мастерской конца II – III в. н.э.; эта атрибуция была позднее повторена Н.З. Куниной в каталоге античных стеклянных сосудов Гос. Эрмитажа¹²³. Анализируя сосуд, найденный на Кипре, по стилистическим признакам, Е.М. Штерн приходит к выводу, что его следует датировать концом I в. – началом II в. н.э.¹²⁴, считая, что флаконы данной группы появляются именно в это время. По мнению А. фон Зальдерна, эта группа фигурных флаконов относится к позднему периоду правления Флавиев и времени Адриана¹²⁵; в целом исследователь ограничивает время производства восточносредиземноморской группы ранних флаконов, к которым он причисляет и рассматриваемые нами, второй третью I в. – началом II в. н.э.¹²⁶

Находка двуликого стеклянного флакона в закрытом комплексе на поселении Артезиан позволяет удревнить время появления флаконов рассматриваемой группы на полстолетия, по крайней мере до 40-х годов I в. н.э.

ся как изображения негроидных лиц (см., например: Stern 1995, 219–220, no. 139). Лица, представленные на херсонесском флаконе, атрибутируются как изображение юного Диониса и Медузы. В пользу такой атрибуции «серьезного лица» могут свидетельствовать повязка-диадема на лбу изображения с серьезным лицом и ленты, перевивающие его волосы, обрамляющие лицо.

¹¹⁴ Stern 1995, 222.

¹¹⁵ Stern 1995, 222, note 2c (с библиографией).

¹¹⁶ Stern 1995, 208.

¹¹⁷ Stern 1995, 222, note 2a (с библиографией).

¹¹⁸ Stern 1995, note 2b (с библиографией).

¹¹⁹ Stern 1995, note 2d (с библиографией).

¹²⁰ Stern 1995, note 2e (с библиографией).

¹²¹ CR St. Petersburg 1897, 30, fig. 92a–92b; 126, fig. 242–243; Сорокина 1968, 187, рис. 3, 8–9; Кат. Ленинград 1980, № 302; Kunina 1997, 283, no. 155, ill. 86–87.

¹²² Stern 1995, 222, note 2h–q (с библиографией); Saldern 2004, 296. Например, совершенно аналогичный флакон белого приглушенного стекла высотой 7,5 см из коллекции Э. Оппенлендера (Cat. Cologne 1974, 169, no. 460; ill. on p. 171).

¹²³ См. прим. 131.

¹²⁴ Stern 1995, 222.

¹²⁵ Saldern 2004, 296.

¹²⁶ Saldern 2004, 295.

Монетная часть клада

Как и в первом кладе, самые ранние монеты во втором комплексе представлены городскими выпусками конца I в. до н.э.: Кесария – 5 экз. (№ 1–5), Агриппия – 1 экз. (№ 6). В состав второго клада входит 31 монета Аспурга: с портретами Тиберия – 16 экз. (№ 7–22), Гая Калигулы – 15 экз. (№ 23–37). Семь монет Гепепирии (37–38 гг.) относятся к первому типу ее меди, который выпускался в период ее единовластия на Боспоре (табл. XI, 38–40).

Наиболее поздними монетами в кладе являются ассы Митридата VIII с изображением на реверсе атрибутов Геракла и Посейдона. Подобно другим синхронным комплексам (за исключением содержимого первой шкатулки) в данном кладе монеты Митридата VIII составляют самую многочисленную группу – 55 экз. (№ 45–99). Вес самой легкой из монет Митридата во втором кладе составляет всего 5.82 г. (№ 69), а самой тяжелой – 14.28 г (№ 62). Между тем, несмотря на почти трехкратную разницу в весе, все эти монеты имеют один номинал — IB (12 единиц). Такая терпимость в весе характерна и для ассов Аспурга: 11.82 г (№ 27) и 4.32 г (№ 28). Очевидно, чеканка Митридата VIII велась в условиях напряженной ситуации: в обоих кладах встречаются небрежно чеканенные экземпляры, на которых штемпель занимает лишь часть монетного кружка. В обоих кладах встречается редкая разновидность монет Митридата VIII, на которых надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ начинается сверху слева от бюста¹²⁷. Кроме того, встречаются варианты изображения портрета царя с бородой¹²⁸ и без бороды¹²⁹.

Монеты Римской империи представлены в кладе четырьмя денариями Августа (табл. XIV, 100–103) и пятью – Тиберия (табл. XIV, 104–108). Денарий Августа, выпущенный в Брундизии или Риме в 29–27 гг. до н.э., с изображением на реверсе комбинированного военного и морского трофея¹³⁰ является старейшей монетой в кладе (табл. XIV, 103). Х. Мэттингли приписывал этот выпуск чекану восточного монетного двора и считал, что он был посвящен победе Октавиана в битве при Акции в 31 г. до н.э. Тип трофея в деталях копирует трофей из маленького храма, изображенного на реверсе республиканского денария; на аверсе – голова Дианы. Возможно, это был храм Дианы, построенный Луцием Корнифицием (Suet. Aug. 29) на Авентине, или второй храм, сооруженный в непосредственной близости от первого¹³¹.

Клад включает также три экземпляра знаменитого типа денария с изображением на реверсе фигур внуков Августа – Гая и Луция Цезарей (табл. XIV, 100–102). Эти монеты выпускались в Лугдуне в период с 2 г. до н.э. по 4 г. н.э. Оба наследника изображены одетыми в *toга virilis*, с серебряными щитами и копьями, подаренными им римскими всадниками. Данный сюжет комментируется пассажем из «Деяний Божественного Августа» (14): «Сыновей моих, которых у меня молодыми вырвала Фортуна, Гая и Луция Цезарей, чтобы почтить меня, сенат и народ римский, когда им было пятнадцать лет, назначил консулами, чтобы они вступили в эту должность через пять лет. И с того дня, когда они были выведены на Форум, чтобы они участвовали в обсуждении государственных дел, постановил сенат. А все римские всадники обоих их провозгласили начальниками молодежи, дав се-

¹²⁷ Бурачков 1884, табл. XXVI, 89.

¹²⁸ Бурачков 1884, табл. XXVI, 91.

¹²⁹ Бурачков 1884, табл. XXVI, 89–90.

¹³⁰ RIC I, 60, no. 265a, pl. 5.

¹³¹ BMC RE I, cxxiii.

ребряные щиты и копья». Покрывала на головах Гая и Луция Цезарей и жреческий посох (*lituus*) с жертвенным ковшом (*simpulum*) в поле монеты намекают на их жреческие должности – авгурат и понтификат, презентованные им Августом: в 6 г. до н.э. – Гаю Цезарю, во 2 г. до н.э. – Луцию Цезарю. Сыновья Агриппы и Юлии, родившиеся соответственно в 20 и 17 гг. до н.э., были усыновлены Августом в 17 г. до н.э. и вскоре объявлены его преемниками. Это стало предметом ревности Тиберия, женившимся на Юлии после смерти Агриппы в 12 г. до н.э., из-за чего он был отправлен в ссылку на Родос в 6 г. до н.э. В 5 г. до н.э. Гай Цезарь стал назначенным консулом и «предводителем молодежи» (*princeps iuventutis*); Луций получил те же почести во 2 г. до н.э. Гай стал консулом в 1 г. н.э. и умер на Востоке в 4 г. н.э.; Луций умер еще раньше в Массилии – во 2 г. н.э.

Этот монетный тип носит печальный характер, напоминая о несбывшихся высочайших надеждах Августа и глубочайшей драме его жизни. Титул «отец отечества» (*pater patriae*), помещенный среди аккламаций Августа на аверсе, был дан ему 5 февраля 2 г. до н.э.; в дальнейшем тот несколько раз отказывался от представления ему подобных почестей. Титул *princeps iuventutis* впервые появляется на этих монетах и затем часто фигурирует в римских сериях, посвященных наследникам престола. Он носил чисто репрезентативный, почетный характер, возможно, означая, что его обладатель был севиром первой турмы всадников. В этот период, данный титул использовался точно в соответствии со значением (только перед консулатом) и был несовместим с сенаторским званием. Позднее данное правило соблюдалось не так строго: Домициан, например, принял этот титул после того, как он стал претором и консулом. На данном монетном типе юные наследники престола предстают именно теми, кем они были во 2 г. до н.э. Гай, бывший консулом в 1 г. н.э., представлен здесь как *co(n)sul design(atus)*.

Знак X, иногда появляющийся на реверсе (табл. XIV, 102), предположительно является старинным обозначением номинала денария. Мэттингли полагал, что монеты с таким знаком предназначались для обращения только в особой части империи – Германии: поскольку известно, что германцы предпочитали старые республиканские денарии, то знак X мог быть рассчитан именно на них¹³².

Все пять денариев Тиберия из второго клада, так же, как и денарий из первого клада, выпущены монетным двором Лугдуна и относятся к одному типу. Такой тип денария с изображением на реверсе сидящей женской фигуры в сопровождении легенды *PONTIF MAXIM* чеканился на протяжении большей части правления Тиберия, о чем свидетельствует как частота, с которой встречаются подобные монеты, так и масса вариантов портрета императора. Обычно такое изображение женской фигуры ассоциируется с Церерой, но в данном случае, несомненно, представлена Ливия. Мэттингли¹³³ различал три варианта изображения женской фигуры и кресла на реверсе: 1) ножки кресла без украшений; ниже двойная линия; женская фигура держит скипетр (ок. 16–21 гг. н.э.) – тип весьма близок по стилю к аналогичному типу Августа; 2) ножки кресла орнаментированы; ниже тройная линия; женская фигура держит копье (ок. 21–25 гг.); 3) ножки кресла орнаментированы; ниже простая линия; женская фигура держит скипетр (ок. 26–37 гг.). В кладах представлены все три варианта. Однако в *RIC I*¹³⁴ хронология Мэттингли не учитывается, и данный тип денария датируется всем временем правления Тиберия.

¹³² BMC RE I, cxvi–cxvii.

¹³³ BMC RE I, cxxx.

¹³⁴ RIC I, 95, nos. 26–30.

Комплексы из Артезиана примыкают к небольшой группе кладов времени правления Митридата VIII, зарытых во время римско-боспорской войны. Два из них были найдены в окрестностях Керчи еще в XIX в. Первый был обнаружен солдатами керченского гарнизона к югу от Керчи в 1877 г. и содержал до 100 ассов Митридата VIII, представленных одним только типом бюст царя – палица Геракла с львиной шкурой, лук в горите, трезубец¹³⁵. В 1879 г. «в двух верстах от Керчи, за Глинищем»¹³⁶ случайно был найден второй клад, содержащий около 30 монет того же типа. Оба клада остаются единственными комплексами, полностью состоящими из монет Митридата VIII, и представляют большой интерес: поскольку в них отсутствуют монеты других правителей, они, по-видимому, представляют суммы, полученные сторонниками Митридата VIII накануне его изгнания из боспорской столицы.

Третий клад был найден в 1963 г. около поселка Сукко и состоял приблизительно из 150 монет боспорских монет, из которых 93 экземпляра поступили в Анапский музей¹³⁷. Сохранившаяся часть клада имела почти такой же состав, что и Артезианские клады:

1. Медь с монограммой – 1 экз.
2. Кесария – 5 экз.
3. Агриппия – 1 экз.
4. Аспург – 21 экз.
5. Гепеирия – 2 экз.
6. Митридат VIII – 63 экз.

Итак, керченские клады 1877 и 1879 гг. полностью состояли из ассов Митридата VIII типа царь – Геракла и Посейдона, в трех остальных кладах монеты этого типа доминируют. Соккрытие всех пяти кладов связано с событиями римско-боспорской войны 45–49 гг. н.э., когда свободолюбивая политика Митридата VIII вызвала вооруженную интервенцию римлян, поддержавших его младшего брата Котиса I.

Считается, что Митридат VIII наследовал трон своей матери Гепеирии в 39 г. н.э. и в том же году начал чеканку золотых статеров, на аверсе которых помещался портрет Калигулы, на реверсе – Ника и надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΙΔΑΤΟΥ¹³⁸. Изображения палицы Геракла и трезубца Посейдона на медных монетах Митридата должны были подчеркнуть связь боспорского царя Митридата VIII с великим понтийским царем Митридатом VI Евпатором и его фракийское происхождение¹³⁹. Выпуски золота и меди, прославляющие царское достоинство Митридата, свидетельствуют о его стремлении вести независимую политику¹⁴⁰. К 41/42 г. н.э. отно-

¹³⁵ Бурачков 1884, табл. XXVI, 89–91.

¹³⁶ Люценко 1880, 17–19, № 13.

¹³⁷ Крушкол 1978, 61–63; Abramzon, Frolova, Gorlov 2001, 287–295.

¹³⁸ Гиль 1895, 225, № 62, табл. XX, 62; Бертъе-Делагард 1910, 229, № 70, табл. IV, 70; Minns 1913, pl. VII, 10; Анохин 1986, 151, табл. 12, 327; RPC I, 1908; Фролова 1997, 206–207, табл. XVII, 20–22; Frolova, Ireland 2002, 72, pl. XLVI, 20–22.

¹³⁹ Ростовцев 1916, 20; Фролова 1997, 82.

¹⁴⁰ Фролова 1997, 83.

сятся редкие статеры Митридата VIII (известно лишь два экземпляра), на аверсе которых изображена голова императора Клавдия¹⁴¹.

Единственная найденная на территории Горгииппии надпись с именем Митридата (КБН 1123), датированная октябрём 41 г н.э., содержит новую формулу титулатуры Митридата VIII: в ней вместо обычной формулы *φιλορῳμαῖος* *καὶ* *φιλόκαισαρ* («друг римлян и друг Цезаря») боспорский царь назван *φιλοσύμμαχος* *καὶ* *φιλόπατρις* («друг союзников и друг отечества»)¹⁴². Второй эпитет титулатуры Митридата *φιλόπατρις* («друг отечества») свидетельствует о его стремлении к независимости и намерении вывести Боспор из-под протектората римлян, сохраняя при этом дружественные отношения с империей. В проведение своей сепаратистской политики Митридат был намерен опираться на варварские племена Нижнего Подонья и Северного Кавказа, а также на союз с Ольвией¹⁴³.

Рассказ о низложении Митридата VIII и воцарении Котиса I содержался в утраченной книге «Анналов» Тацита. Однако XII книга «Анналов» содержит подробное описание хода военных действий (Тас. Ann. XII. 15–21). События римско-боспорской войны детально исследованы и в специальной литературе¹⁴⁴. После того как свободолюбивые намерения Митридата стали известны Клавдию, в 45 г. н.э. на Боспор были отправлены римские войска под командованием наместника Мезии Авла Дидия Галла. Считается, что легат этой провинции, возглавивший римское военное подкрепление в помощь младшему брату боспорского царя Котису, прибыл на Боспор морским путем. Римские военные корабли могли продвигаться по хорошо известному маршруту – от Нижнего Дуная до Южного Поднепровья (или Нижнего Побужья) и далее вдоль южного побережья Крыма до Боспора. Это была первая римская военная операция в Северном Причерноморье с участием военного флота и сухопутных соединений, дислоцировавшихся в римских нижнедунайских провинциях¹⁴⁵.

Таким образом, с помощью римлян на престоле утвердился Котис I. Нумизматические источники подтверждают, что конец правления Митридата VIII на Боспоре определяется, по-видимому, 45 г. н.э.: именно в этом году началась чеканка золотых монет его брата и противника Котиса I с датой ВМТ (342 г. б.э. = 45 г. н.э.) и с монограммой **ΒΑΣ**¹⁴⁶. Найденные в Пантикапее клады 1877 и 1879 гг., полностью состоявшие только из монет Митридата VIII, связаны, скорее всего, с самым началом римско-боспорской войны. Возможно, к этому же времени принадлежит находка в 1894 г. в некрополе Пантикапея италийской геммы вместе с монетами

¹⁴¹ Гиль 1892, табл. VI, 67; Бертье-Делагард 1910, 229, № 71, табл. IV, 71; Анохин 1986, 151, табл. 12, 329; Фролова 1997, 207, табл. XVII, 23–25; Frolova, Ireland 2002, 72, pl. XLVI, 23–25.

¹⁴² Фролова 1997, 83–84.

¹⁴³ Фролова 1997, 84.

¹⁴⁴ См. Латышев 1909, 108–109; Дьяков 1940, 76; Гайдукевич 1949, 327–342; 1955, 129; Каллистов 1952, 164; Карышковский 1953, 179–190; Блаватский 1964, 147; Gajdukevič 1971, 340–343; Цветаева 1979, 16–53; Кадеев 1979, 60–61; 1981, 18–19; Фролова 1997, 83–86; Frolova, Ireland 2002, 9–10; Сапрыкин 2002, 248–256; Сапрыкин, Ермолин 2010, 77.

¹⁴⁵ Сапрыкин, Ермолин 2010, 77.

¹⁴⁶ Бурачков 1884, 249, № 105; BMC Pont., 52, no. 1, pl. XI, 9; Бертье-Делагард 1910, 229, № 72, табл. IV, 72; Карышковский 1953, 3, табл. I, 1; Анохин 1986, табл. 12, 332; RPC I, 1912; Фролова 1997, 210, табл. XXII, 13–15; 2010, 101, табл. XXV, 407; Frolova, Ireland 2002, 74, pl. LI, 13–15.

Тиберия и индикацией монеты Митридата VIII¹⁴⁷. Присутствие такой индикации явно свидетельствует о захоронении сторонника Митридата, а не Котиса.

Митридат, изгнанный римлянами из столицы и лишенный трона, был вынужден отступить и обосноваться на азиатской стороне Боспора (а, возможно, даже за его пределами). В 46 г н.э. основные силы римлян во главе с Дидием Галлом покинули Боспорское царство, а с Котисом, «неопытным по молодости» (Тас. Ann. XII. 15), оставались лишь несколько когорт под начальством римского всадника Юлия Аквилы¹⁴⁸. Узнав об этом, Митридат «стал возмущать племена и сманивать к себе перебежчиков и, собрав, в конце концов, войско, прогоняет царя дандаров и захватывает его престол» (Тас. Ann. XII. 15). Именно с этим этапом войны связан клад из Сукко 1963 г.

Относительно местопребывания Митридата следует обратить внимание на указание Тацита на то, что после захвата царства дандаров «возникла опасность, что Митридат вот-вот вторгнется в Боспорское царство» (Тас. Ann. XII. 15). Следовательно, он находился вне его границ. Одновременно царь сираков Зорсин возобновил военные действия против Котиса и Аквилы, и те обратились за помощью к Эвнону, царю аорсов. Они уговорили его бросить на врага свою конницу, в то время как римляне займются осадой городов (Тас. Ann. XII. 15). Когорты римлян и вооруженные римским оружием отряды боспорцев¹⁴⁹, прикрываемые с тыла и спереди аорсами, отбросили войска Митридата и заняли покинутый им дандарский город Созы, где оставили свой гарнизон. Отсюда они отправились в земли сираков и, форсировав реку Панду, осадили слабо укрепленный город Успе. Стены города были построены не из камня, а из плетеных прутьев; римляне применяли осадные башни, с которых забрасывали осажденных горящими головнями и копьями. Отвергнув предложения горожан о примирении, римляне взяли Успе штурмом и устроили страшную резню населения в целях устрашения остальных сираков, укрывшихся в городах и крепостях, расположенных в труднодоступных и высокогорных местностях (Тас. Ann. XII. 16–17).

После падения Успе Зорсин изменил Митридату и перешел на сторону римлян (Тас. Ann. XII. 17–18). Из описаний хода событий Тацитом следует, что войско римлян в этот момент остановилось в трех днях пути от реки Танаис (Тас. Ann. XII. 17). Следовательно, доставивший его римский флот в это время должен был вновь находиться в Меотиде. Выполнив задачу, римский флот возвращался назад тем же маршрутом, которым прибыл на Боспор, но из-за шторма часть кораблей была выброшена на побережья Тавриды и попала в окружение таврам. Последние убили префекта когорты и перебили множество воинов из вспомогательного отряда (Тас. Ann. XII. 17). Лишившись союзников в лице дандаров и сираков, Митридат обратился к Эвнону с просьбой о содействии в примирении с римлянами. После пе-

¹⁴⁷ Трейстер 1993, 53; Treister 1995, 160.

¹⁴⁸ Имеется точка зрения о вифинском происхождении пантикапейского гарнизона. См. Speidel, French 1985, 97–102.

¹⁴⁹ В связи с находкой в Керчи бронзовой матрицы для чеканки птериг панциря М.Ю. Трейстером было сделано предположение о том, что в составе как экспедиционного корпуса Дидия Галла, так и римских частей на Боспоре в 49 г н.э. была оружейная мастерская, которая изготовила определенное количество амуниции для боспорских войск. В свою очередь, оружейные эргастерии Боспорского царства могли по этим образцам наладить массовое производство оружия римского образца. Матрица из Керчи, датированная первой половиной I в. н.э., предназначалась для серийного изготовления деталей панциря по римскому образцу (Трейстер 1993, 71; Treister 1994, 96–97, pl. 2; 1995, 179–180).

реговоров царя аорсов с императором Клавдием о судьбе сдавшегося Митридата, тот был выдан римлянам и в 49 г. н.э. доставлен в Рим прокуратором провинции Вифиния-Понт Юнием Цилоном (Тас. Ann. XII. 18–21).

Из описания Тацитом хода боевых действий складывается впечатление, что конфликт происходил только на азиатской стороне Боспора, в землях дандаров и сираков. Однако раскопки укрепленного поселения Артезиан в совокупности с упомянутыми монетными находками из Пантикапея свидетельствуют о военных действиях и на европейском Боспоре. По-видимому, крепость Артезиан, расположенная неподалеку от боспорской столицы, где благодаря римлянам утвердился Котис I, в самом начале войны представляла собой один из форпостов лишнего трона Митридата. Среди защитников крепости находились и достаточно обеспеченные лица, спрятавшие свои шкатулки с деньгами и сокровищами накануне ее штурма войсками Котиса I и его союзников. Остальные обитатели схоронили в ямки скромные клады, состоявшие только из медных монет. Археологический контекст находок свидетельствует о том, что крепость была сожжена, а ее обитатели – небольшой военный отряд Митридата и какое-то сопутствующее население, – скорее всего, перебиты (по крайней мере какая-то часть их, о чем свидетельствуют сгоревшие останки взрослых и детей). При сходных драматических обстоятельствах и, похоже, в одно время погибли расположенные поблизости от городища Артезиан и другие населенные пункты, среди которых были хорошо укрепленные крепости.

Поскольку из поздней цитадели городища Артезиан, возведенной поверх слоя пожара, происходит множество отлично сохранившихся медных монет Котиса I (45– 68 гг.), Рескупорида II (69–93 гг.), Савромата I (93–123 гг.), Реметалка (131–154 гг.) и Евпатора (154– 170 гг.), можно заключить, что доставшаяся Котису I крепость после ее реконструкции не потеряла своего стратегического значения и продолжала выполнять роль важного военно-сторожевого объекта во второй половине I – II в. н.э. Но это была уже крепость иного типа: многобашенная, большей площади и существенно лучше укрепленная, выстроенная с применением последних фортификационных новаций.

Таким образом, впервые на археологическом памятнике, расположенном на территории европейского Боспора, удалось достоверно зафиксировать начальную фазу боспоро-римской войны 45–49 гг. н.э. Уникальность публикуемых в статье артезианских материалов заключается в их разнообразии и узкой хронологической дате их тезаврации, привязанной к важным событиям не только боспорской, но и средиземноморской истории, существенно повлиявших на военно-политическую ситуацию в Причерноморье.

КАТАЛОГ МОНЕТ¹⁵⁰

КЛАД 1 (ТАБЛИЦЫ I–X)

I. БОСПОР

КЕСАРИЯ (ПАНТИКАПЕЙ)

13–12 гг. до н. э.

АЕ. *Л.с.* Голова Афродиты Урании в калафосе и покрывале вправо. Точечный ободок.

О.с. Жезл, по сторонам в поле в две строки KAI–ΣA / PE–ΩN; справа или слева внизу – Н. Точечный ободок.

Бурачков 1884, табл. XXIII, *1e*; Зограф 1951, табл. XLV, *12*; Zograf 1977, pl. XLV, *12*; Анохин 1986, табл. 12, 322, 322*a–б*; Фролова 1997, 178–179, табл. II, *1–29*; III, *1–7*; RPC I, 1936; SNG Stancomb 614–615; Frolova, Ireland 2002, 49–50, pl. XXXI, *1–29*; XXXII, *1–7*.

1. КП-176642/1; 4.20 г; 22 мм; слева две точки (Анохин 1986, табл. 12, 322*б*)
2. КП-176642/2; 6.77 г; 22 мм
3. КП-176642/3; 5.64 г; 21 мм; слева точка (Анохин 1986, табл. 12, 322*a*)
4. КП-176642/4; 7.19 г; 20 мм
5. КП-176642/5; 4.67 г; 20 мм
6. КП-176642/6; 6.89 г; 23 мм
7. КП-176642/7; 5.99 г; 20 мм
8. КП-176642/8; 6.60 г; 21 мм
9. КП-176642/9; 8.93 г; 22 мм

АГРИППИЯ (ФАНАГОРИЯ)

13–12 гг. до н. э.

АЕ. *Л.с.* Голова Афродиты Урании в диадеме и покрывале вправо. Точечный ободок.

О.с. Прора, под ней в две строки АГРІΠ / ΠΕΩΝ; справа внизу – Н. Точечный ободок.

Бурачков 1884, табл. XXIII, *1f*; Зограф 1951, табл. XLV, *14*; Zograf 1977, pl. XLV, *14*; Анохин 1986, табл. 12, 323, 323*a–г*; Фролова 1997, 180–181, табл. III, 8–25; IV, *1–23*; SNG DNM IV, 7–8; RPC I, 1935; SNG Stancomb 631; Frolova, Ireland 2002, 50–52, pl. XXXII, 8–25; XXXIII, *1–23*.

10. КП-176642/10; 8.87 г; 24 мм
11. КП-176642/11; 6.88 г; 22 мм; внизу две точки (Анохин 1986, табл. 12, 326*б*)
12. КП-176642/12; 7.68 г; 21 мм

¹⁵⁰ Нумерам каталога соответствуют номера фотографий в таблицах. При расчистке кладов реставраторы КИКЗ стремились законсервировать плотную зеленую патины на монетах, поскольку предполагается разместить Артезинские комплексы в действующей экспозиции. Наличие этой густой патины несколько усложнило определение вариантов портрета на ряде монет и их воспроизведение в фототаблицах.

13. КП-176642/13; 6.26 г; 20 мм
14. КП-176642/14; 6.51 г; 23 мм
15. КП-176642/15; 5.25 г; 22 мм

АСПУРГ (14–37 гг.)

Тип 1

14 г.–16 марта 37 г.

Вариант 1

АЕ. Л.с. Голова Аспурга в царской повязке вправо, слева монограмма , справа внизу – ИВ. Точечный ободок.

О.с. ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ. Голова Тиберия в лавровом венке вправо. Точечный ободок.

Бурачков 1884, табл. XXVI, 84–85; Зограф 1951, табл. XLV, 16; Анохин 1986, табл. 12, 319; Фролова 1997, 199–201, табл. XIV, 1–21; SNG Stancomb 966–997; Frolova, Ireland 2002, 66–67, pl. XLIII, 1–21.

16. КП-176642/16; 8.02 г; 24 мм
17. КП-176642/17; 8.75 г; 22 мм
18. КП-176642/18; 7.82 г; 21 мм
19. КП-176642/19; 7.71 г; 21 мм
20. КП-176642/22; 7.64 г; 22 мм
21. КП-176642/23; 9.05 г; 24 мм
22. КП-176642/24; 7.34 г; 22 мм
23. КП-176642/25; 8.01 г; 27 мм
24. КП-176642/26; 15.02 г; 24 мм. Толстый кружок
25. КП-176642/27; 7.26 г; 21 мм
26. КП-176642/28; 7.64 г; 24 мм
27. КП-176642/29; 7.12 г; 21 мм
28. КП-176642/31; 8.52 г; 23 мм
29. КП-176642/32; 7.26 г; 21 мм

Вариант 2

АЕ. Л.с. То же, но голова Аспурга влево; справа монограмма , слева внизу – . Точечный ободок.

О.с. ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ. Голова Тиберия в лавровом венке вправо. Точечный ободок.

Бурачков 1884, табл. XXVI, 86; Фролова 1997, 201, табл. XV, 9–13; Frolova, Ireland 2002, 68, pl. XLIV, 9–13.

30. КП-176642/20; 10.66 г; 24 мм
31. КП-176642/21; 9.86 г; 23 мм; Σ ΟΡΑΖΙΑΧ ΤΙΒΕΡΙΟΥ
32. КП-176642/30; 6.12 г; 22 мм
33. КП-176642/33; 6.56 г; 22 мм; Σ ΟΡΑΖΙΑΧ ΤΙΒΕΡΙΟΥ
34. КП-176642/34; 10.43 г; 23 мм
35. КП-176642/35; 6.89 г; 21 мм

АЕ. *Л.с.* Голова Аспурга в царской повязке вправо; слева монограмма , справа внизу – *ΙΒ*. Точечный ободок.

Ο.с. ΓΑΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΓΕΡΜΑΝΙΚΟΥ. Голова Гая Калигулы в лавровом венке вправо. Точечный ободок.

Бурачков 1884, табл. XXVI, 87–88; Зорграф 1951, табл. XLV, 17; Анохин 1986, табл. 12, 320; Фролова 1997, 202–203, табл. XV, 14–20; XVI, 1–21; XVII, 1–7; RPC I, 1904; Frolova, Ireland, 2002, 68–69, pl. XLIV, 14–20; XLV, 1–21; XVI, 1–7.

- 36. КП-176642/36; 8.15 г; 22 мм
- 37. КП-176642/37; 7.09 г; 22 мм
- 38. КП-176642/38; 9.51 г; 24 мм
- 39. КП-176642/39; 8.32 г; 25 мм
- 40. КП-176642/40; 9.89 г; 25 мм
- 41. КП-176642/41; 9.80 г; 23 мм
- 42. КП-176642/42; 6.47 г; 22 мм
- 43. КП-176642/43; 7.38 г; 24 мм
- 44. КП-176642/44; 8.25 г; 22 мм
- 45. КП-176642/45; 6.39 г; 24 мм
- 46. КП-176642/46; 9.16 г; 24 мм
- 47. КП-176642/47; 9.04 г; 25 мм
- 48. КП-176642/48; 12.24 г; 24 мм
- 49. КП-176642/49; 9.68 г; 23 мм
- 50. КП-176642/50; 7.51 г; 23 мм
- 51. КП-176642/51; 7.58 г; 24 мм
- 52. КП-176642/52; 11.71 г; 24 мм
- 53. КП-176642/53; 11.86 г; 22 мм
- 54. КП-176642/54; 11.46 г; 26 мм
- 55. КП-176642/55; 7.67 г; 21 мм
- 56. КП-176642/56; 3.23 г; 20 мм
- 57. КП-176642/57; 4.26 г; 21 мм
- 58. КП-176642/58; 4.96 г; 21 мм
- 59. КП-176642/59; 9.45 г; 25 мм
- 60. КП-176642/60; 7.57 г; 22 мм
- 61. КП-176642/61; 7.91 г; 21 мм
- 62. КП-176642/62; 7.16 г; 22 мм. Обломана
- 63. КП-176642/63; 5.94 г; 21 мм. Обломана
- 64. КП-176642/64; 7.03 г; 22 мм
- 65. КП-176642/65; 5.22 г; 20 мм
- 66. КП-176642/66; 8.60 г; 21 мм
- 67. КП-176642/67; 8.30 г; 22 мм
- 68. КП-176642/68; 7.34 г; 22 мм
- 69. КП-176642/69; 9.12 г; 26 мм
- 70. КП-176642/70; 7.05 г; 22 мм
- 71. КП-176642/71; 7.41 г; 22 мм
- 72. КП-176642/72; 6.98 г; 23 мм
- 73. КП-176642/73; 7.86 г; 22 мм

74. КП-176642/74; 5.58 г; 22 мм
75. КП-176642/75; 10.82 г; 23 мм
76. КП-176642/76; 4.94 г; 20 мм
77. КП-176642/77; 8.22 г; 22 мм

ГЕПЕПИРИЯ (37–38 гг.)

АЕ. *Л.с.* ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ ΓΗΠΑΠΥΡΕΩΣ. Бюст Гепепии вправо; на голове диадема. Точечный ободок.

О.с. Голова Афродиты Урании в калафосе и покрывале вправо; слева – ИВ. Точечный ободок.

Бурачков 1884, табл. XXVI, 94; Зограф 1951, табл. XLVI, 7; Анохин 1986, табл. 12, 326; RPC I, 1907; Фролова 1997, 204–205, табл. XVIII, 1–8, 10–18; XIX, 1–3; Frolova, Ireland 2002, 70–71, pl. XLVII, 1–18; XLVIII, 1–3.

78. КП-176642/78; 10.47 г; 27 мм
79. КП-176642/79; 7.60 г; 25 мм
80. КП-176642/80; 10.44 г; 25 мм
81. КП-176642/81; 8.83 г; 24 мм
82. КП-176642/82; 5.53 г; 23 мм
83. КП-176642/83; 8.80 г; 24 мм
84. КП-176642/84; 11.42 г; 26 мм
85. КП-176642/85; 12.13 г; 26 мм
86. КП-176642/86; 8.10 г; 24 мм
87. КП-176642/87; 9.56 г; 25 мм
88. КП-176642/88; 7.47 г; 24 мм
89. КП-176642/89; 9.11 г; 25 мм

МИТРИДАТ VIII (39–45 гг.)

Тип 1

39 г. н.э.

АЕ. *Л.с.* ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ. Бюст Митридата VIII вправо; на голове диадема. Точечный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ ΓΗΠΑΠΥΡΕΩΣ. Задрапированный бюст Гепепии вправо; на голове диадема; справа – ИВ. Точечный ободок.

Бурачков 1884, табл. XXVI, 93; Анохин 1986, табл. 12, 331; RPC I, 1911; Фролова 1997, 207, табл. XIX, 9–18; SNG Stancomb 968; Frolova, Ireland 2002, 70–71, pl. XLVII, 1–18; XLVIII, 1–3.

90. КП-176642/90; 9.72 г; 26 мм
91. КП-176642/91; 9.97 г; 24 мм
92. КП-176642/92; 9.26 г; 25 мм

Голова царя и легенда на аверсе:

А. Без бороды. Направление легенды (Бурачков 1884, табл. XXVI, 89).

Б. Без бороды. Направление легенды (Бурачков 1884, табл. XXVI, 90).

В. С бородой. Направление легенды (Бурачков 1884, табл. XXVI, 91).

АЕ. Л.с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ. Бюст Митридата VIII (бородатого или без бороды) вправо; на голове диадема. Точечный ободок.

О.с. Палица Геракла с наброшенной на нее львиной шкурой; слева – лук в горите, справа – трезубец; справа внизу – ΙΒ. Точечный ободок.

Бурачков 1884, табл. XXVI, 89–91; Зограф 1951, табл. XLVI, 6; Анохин 1986, табл. 12, 330; RPC, I, 1910; Фролова 1997, 208–209, табл. XX, 2–18; XXI, 1–17; XXII, 1–11; SNG Stancomb 969; Frolova, Ireland 2002, 73–74, pl. XLIX, 2–18; L, 1–17; LI, 1–12.

93. КП-176642/93; 6.82 г; 24 мм; вариант В

94. КП-176642/94; 7.63 г; 24 мм; вариант Б

95. КП-176642/95; 7.25 г; 21 мм; вариант В

96. КП-176642/96; 10.31 г; 25 мм; вариант А

97. КП-176642/97; 7.93 г; 24 мм; вариант Б

98. КП-176642/98; 6.06 г; 22 мм; вариант Б

99. КП-176642/99; 7.57 г; 25 мм; вариант В

100. КП-176642/100; 10.59 г; 23 мм; вариант Б

101. КП-176642/101; 6.42 г; 22 мм; вариант Б

102. КП-176642/102; 7.69 г; 25 мм; вариант В

103. КП-176642/103; 5.65 г; 24 мм; вариант В

104. КП-176642/104; 9.59 г; 25 мм; вариант Б

105. КП-176642/105; 10.16 г; 25 мм; вариант В

106. КП-176642/106; 10.34 г; 25 мм; вариант В

107. КП-176642/107; 6.87 г; 24 мм; вариант Б

108. КП-176642/108; 8.75 г; 25 мм; вариант В

109. КП-176642/109; 9.91 г; 26 мм; вариант В

110. КП-176642/110; 8.93 г; 25 мм; вариант А

111. КП-176642/111; 6.76 г; 22 мм; вариант Б

112. КП-176642/112; 8.23 г; 24 мм; неясно

113. КП-176642/113; 10.19 г; 24 мм; неясно

114. КП-176642/114; 10.40 г; 28–23 мм; монетный кружок овальной формы; вариант В

115. КП-176642/115; 13.36 г; 25 мм; вариант Б

116. КП-176642/116; 10.19 г; 25 мм; вариант В

117. КП-176642/117; 9.43 г; 25 мм; вариант В

118. КП-176642/118; 14.79 г; 26 мм; ; вариант А

119. КП-176642/119; 8.48 г; 24 мм; общий штампель л.с. с № 118; вариант А

120. КП-176642/120; 10.04 г; 25 мм; вариант В

121. КП-176642/121; 13.17 г; 25 мм; вариант В

122. КП-176642/122; 6.33 г; 24 мм; вариант Б
123. КП-176642/123; 8.61 г; 25 мм; вариант В
124. КП-176642/124; 8.11 г; 26 мм; вариант В
125. КП-176642/125; 8.69 г; 22 мм; вариант В
126. КП-176642/126; 8.31 г; 25 мм; вариант В
127. КП-176642/127; 12.03 г; 24 мм; вариант А
128. КП-176642/128; 11.57 г; 25 мм; неясно
129. КП-176642/129; 9.48 г; 25 мм; вариант А
130. КП-176642/130; 7.86 г; 23 мм
131. КП-176642/131; 9.41 г; 25 мм
132. КП-176642/132; 7.80 г; 24–21 мм; монетный кружок овальной формы
133. КП-176642/133; 8.52 г; 24 мм
134. КП-176642/134; 9.87 г; 24 мм
135. КП-176642/135; 9.33 г; 25 мм
136. КП-176642/136; 9.37 г; 24 мм
137. КП-176642/137; 9.71 г; 23 мм
138. КП-176642/138; 8.15 г; 24 мм
139. КП-176642/139; 8.05 г; 25 мм
140. КП-176642/140; 6.19 г; 24 мм
141. КП-176642/141; 5.78 г; 22 мм
142. КП-176642/142; 7.61 г; 24 мм
143. КП-176642/143; 10.13 г; 24 мм
144. КП-176642/144; 7.85 г; 24 мм; вариант А

Не определенная монета

145. КП-176642/145; 9.89 г; 25–23 мм; изображение стерто

II. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

ТИБЕРИЙ (14–37 гг.)

Лугдун

Недатированный выпуск. 14–37 гг. н.э.

Денарий

АЕ. *Л.с.* TI CAESAR DIVI AVG F AVGVSTVS. Голова Тиберия в лавровом венке вправо. Точечный ободок.

О.с. PONTIF MAXIM. Женская фигура (Ливия в виде Пакс) сидит в кресле вправо, держа ветвь в правой руке и длинный скипетр в левой. Ножки кресла без украшений; под креслом двойная линия. Точечный ободок.

BMC RE I, 124, nos. 34–38, pl. 22, 23–24; RIC I, 95, no. 26.

146. КП-176642/146

I. БОСПОР

КЕСАРИЯ (ПАНТИКАПЕЙ)

13–12 гг. до н.э.

АЕ. Голова Афродиты Урании – жезл, ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ (Бурачков 1884, табл. XVIII, *1e*).

1. КП-176643/1; 5.63 г; 22 мм
2. КП-176643/2; 6.67 г; 23 мм
3. КП-176643/3; 6.80 г; 23 мм
4. КП-176643/4; 7.35 г; 23 мм
5. КП-176643/5; 7.17 г; 21 мм

АГРИППИЯ (ФАНАГОРИЯ)

13–12 гг. до н.э.

АЕ. Голова Афродиты Урании — прора, ΑΓΡΙΠΠΕΩΝ (Бурачков 1884, табл. XXIII, *1f*).

6. КП-176643/6; 5.81 г; 24 мм; плохая сохранность

АСПУРГ (14–37 гг.)

Тип 1

14–16 марта 37 гг.

АЕ. Голова Аспурга — голова Тиберия (Бурачков 1884, табл. XXVI, 84–85).

- 7¹⁵². КП-176643/7; 7.27 г; 21 мм
8. КП-176643/8; 6.79 г; 20 мм; обломана
9. КП-176643/9; 8.86 г; 23 мм
10. КП-176643/10; 8.99 г; 24 мм
11. КП-176643/11; 8.27 г; 18 мм
12. КП-176643/12; 9.59 г; 24 мм; плохая сохранность
13. КП-176643/13; 7.59 г; 23 мм
14. КП-176643/14; 5.50 г; 22 мм
15. КП-176643/15; 9.67 г; 23 мм
16. КП-176643/16; 7.72 г; 23 мм
17. КП-176643/17; 8.33 г; 22 мм; плохая сохранность
18. КП-176643/18; 9.08 г; 22 мм
19. КП-176643/19; 8.05 г; 21 мм
20. КП-176643/20; 7.25 г; 24 мм
21. КП-176643/21; 7.88 г; 24 мм
22. КП-176643/22; 4.99 г; 21 мм

¹⁵¹ Описание типов, которые встречаются повторно, приводится кратко. Подробные ссылки на литературу также даются единожды, в дальнейшем авторы ограничиваются ссылкой на один источник.

¹⁵² Реверс плохой сохранности. Возможно, монета с портретом Калигулы.

Тип 2

После 18 марта 37 г. н.э.

АЕ. Голова Аспурга — голова Гая Калигулы (Бурачков 1884, табл. XXVI, 87–88).

- 23. КП-176643/23; 8.22 г; 23 мм
- 24. КП-176643/24; 4.50 г; 22 мм
- 25. КП-176643/25; 8.69 г; 26 мм
- 26. КП-176643/26; 5.34 г; 19 мм
- 27. КП-176643/27; 11.82 г; 23 мм; толстый кружок
- 28. КП-176643/28; 4.32 г; 23 мм; тонкий кружок
- 29. КП-176643/29; 10.44 г; 25 мм
- 30. КП-176643/30; 8.21 г; 26 мм
- 31. КП-176643/31; 6.60 г; 21 мм
- 32. КП-176643/32; 8.70 г; 22 мм
- 33. КП-176643/33; 7.63 г; 22 мм
- 34. КП-176643/34; 8.77 г; 27 мм
- 35. КП-176643/35; 5.44 г; 21 мм
- 36. КП-176643/36; 6.54 г; 20 мм
- 37. КП-176643/37; 7.09 г; 23 мм

ГЕПЕПИРИЯ (37–38 гг.)

АЕ. Бюст Гепеирии – голова Афродиты Урании (Бурачков 1884, табл. XXVI, 94).

- 38. КП-176643/38; 14.29 г; 29 мм
- 39. КП-176643/39; 7.58 г; 24 мм
- 40. КП-176643/40; 9.61 г; 25 мм
- 41. КП-176643/41; 7.60 г; 26 мм
- 42. КП-176643/42; 2.18 г; 24 мм
- 43. КП-176643/43; 8.83 г; 23 мм
- 44. КП-176643/44; 8.39 г; 24 мм

МИТРИДАТ VIII (39–45 гг.)

АЕ. Бюст Митридата VIII – палица, львиная шкура, лук в горите, трезубец (Бурачков 1884, табл. XXVI, 89–91).

- 45. КП-176643/45; 21 мм; монета припаялась к № 46
- 46. КП-176643/46; 24 мм
- 47. КП-176643/47; 8.89 г; 24 мм
- 48. КП-176643/48; 9.19 г; 24 мм; вариант Б
- 49. КП-176643/49; 8.98 г; 23 мм; вариант Б
- 50. КП-176643/50; 9.35 г; 27 мм; вариант В
- 51. КП-176643/51; 12.68 г; 28 мм; вариант В
- 52. КП-176643/52; 10.66 г; 26 мм; вариант Б
- 53. КП-176643/53; 9.43 г; 24 мм; вариант А
- 54. КП-176643/54; 6.26 г; 22 мм; тонкий кружок; вариант Б
- 55. КП-176643/55; 7.83 г; 23 мм; плохая сохранность

56. КП-176643/56; 11.43 г; 25 мм
57. КП-176643/57; 8.79 г; 23 мм
58. КП-176643/58; 9.21 г; 23 мм
59. КП-176643/59; 10.31 г; 26 мм; вариант Б
60. КП-176643/60; 9.38 г; 24 мм; вариант А
61. КП-176643/61; 7.83 г; 23 мм; вариант В
62. КП-176643/62; 14.28 г; 23 мм; толстый кружок
63. КП-176643/63; 7.41 г; 24 мм; плохая сохранность
64. КП-176643/64; 10.10 г; 26 мм; вариант А
65. КП-176643/65; 7.52 г; 23 мм; плохая сохранность
66. КП-176643/66; 7.24 г; 23 мм
67. КП-176643/67; 9.18 г; 22 мм
68. КП-176643/68; 8.89 г; 23 мм; вариант Б
69. КП-176643/69; 5.82 г; 22 мм
70. КП-176643/70; 8.45 г; 25 мм; вариант Б
71. КП-176643/71; 7.84 г; 23 мм
72. КП-176643/72; 12.35 г; 23 мм; толстый кружок
73. КП-176643/73; 7.64 г; 23 мм; вариант В
74. КП-176643/74; 7.80 г; 24 мм
75. КП-176643/75; 7.22 г; 24 мм; плохая сохранность
76. КП-176643/76; 8.28 г; 25 мм
77. КП-176643/77; 6.91 г; 24 мм
78. КП-176643/78; 8.18 г; 23 мм
79. КП-176643/79; 12.19 г; 26 мм
80. КП-176643/80; 7.13 г; 24 мм
81. КП-176643/81; 9.83 г; 23 мм
82. КП-176643/82; 9.45 г; 25 мм
83. КП-176643/83; 8.35 г; 27 мм
84. КП-176643/84; 6.26 г; 24 мм; вариант Б
85. КП-176643/85; 7.15 г; 23 мм
86. КП-176643/86; 7.65 г; 22 мм
87. КП-176643/87; 8.20 г; 23 мм
88. КП-176643/88; 5.59 г; 24 мм; плохая сохранность
89. КП-176643/89; 8.90 г; 25 мм
90. КП-176643/90; 5.94 г; 23 мм; плохая сохранность
91. КП-176643/91; 8.77 г; 23 мм; плохая сохранность
92. КП-176643/92; 6.54 г; 21 мм
93. КП-176643/93; 7.04 г; 22 мм
94. КП-176643/94; 7.17 г; 23 мм; вариант В
95. КП-176643/95; 6.58 г; 21 мм
96. КП-176643/96; 5.40 г; 20 мм; тонкий кружок; вариант В
97. КП-176643/97; 9.30 г; 21 мм
98. КП-176643/98; 8.52 г; 23 мм; вариант Б
99. КП-176643/99; 8.54 г; 23 мм

II. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

АВГУСТ (31 г. до н.э. – 14 г. н.э.)

Лугдун. 2 г. до н.э. – 4 г. н.э.

Денарии

АЕ. *Л.с.* CAESAR AVGVSTVS DIVI F PATER PATRIAE. Голова Августа в лавровом венке вправо.

О.с. S L CAESARES AVGVSTI F COS DESIG PRINC IVVENT. Гай и Луций Цезари, одетые в тоги, с покрытой головой, стоят прямо слева и справа; каждый опирается рукой на один из двух щитов, стоящих между ними; позади щитов два скрещенных копья; вверху между копьями – слева жертвенный сосуд (simpulum), повернутый вправо, справа литуус (lituus), повернутый влево.

BMC RE I, 90, no. 533, pl. 13, 14; RIC I, 55, no. 207.

100. КП-176643/100

АЕ. *Л.с.* То же.

О.с. То же, но слева литуус, повернутый вправо, справа жертвенный сосуд, повернутый влево.

BMC RE I, 91, no. 540, pl. 14, 4; RIC I, 56, no. 210.

101. КП-176643/101

АЕ. *Л.с.* То же.

О.с. То же, слева литуус, повернутый вправо, справа жертвенный сосуд, повернутый влево; под ними знак – X.

BMC RE I, 90, no. 538, pl. 13, 20; RIC I, 56, no. 212.

102. КП-176643/102

Неизвестный монетный двор Италии: Брундизий или Рим ?¹⁵³

29–27 гг. до н.э.

Денарий

АЕ. *Л.с.* Голова Августа без венка вправо. Линейный ободок.

О.с. Трофей из шлема, панциря, щита, скрещенных копий, установленный на проре; у подножия – руль и якорь. По сторонам в поле IMP – CAESAR. Линейный ободок.

BMC RE I, 102, no. 625, pl. 15, 9; RIC I, 60, no. 265a, pl. 5.

103. КП-176643/103

ТИБЕРИЙ (14–37 гг.)

¹⁵³ По мнению Х. Мэттингли, этот тип выпущен на Востоке (BMC RE I, 102, no. 625).

Лугдун

Недатированный выпуск. 14–37 гг. н.э.

Денарии

АЕ. *Л.с.* TI CAESAR DIVI AVG F AVGVSTVS. Голова Тиберия в лавровом венке вправо. Точечный ободок.

О.с. PONTIF MAXIM. Женская фигура (Ливия в виде Пакс) сидит в кресле вправо, держа ветвь в правой руке и длинный скипетр – в левой. Ножки кресла без украшений. Под креслом двойная линия. Точечный ободок.

BMC RE I, 124, nos. 34–38, pl. 22, 23–24; RIC I, 95, no. 26.

104. КП-176643/104

105. КП-176643/105

106. КП-176643/106

АЕ. *Л.с.* То же.

О.с. PONTIF MAXIM. Женская фигура сидит в кресле вправо, держа ветвь в правой руке и копье наконечником вниз – в левой. Ножки кресла с украшениями. Под креслом тройная линия. Точечный ободок.

BMC RE I, 126, nos. 44–45, pl. 22, 26; 23, 1; RIC I, 95, no. 28.

107. КП-176643/107

АЕ. *Л.с.* То же.

О.с. PONTIF MAXIM. Женская фигура сидит в кресле вправо, держа ветвь в правой руке и длинный скипетр – в левой. Ноги фигуры опираются на подставку для них. Ножки кресла с украшениями. Под креслом простая линия. Точечный ободок.

BMC RE I, 126, no. 48, pl. 23, 4; RIC I, 95, no. 30, pl. 11.

108. КП-176643/108

Литература

Абрамзон М.Г. 1997: Медный чекан Гепепирии и некоторые проблемы политической истории Боспора // ПИФК. IV, 176–183.

Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. 2007–2008: Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I // БИ. Supplementum 2 / В.Н. Зинько (ред.).

Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Горлов Ю.В. 2000: Клад бронзовых монет конца I в. до н.э. – II в. н.э. (Анапа, 1978 г.) // РА. 3, 110–117.

Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Горлов Ю.В. 2002: Клады античных монет на юге России (по материалам Краснодарского края). М.

Алексеева Е.М. 1982: Юго-восточная часть некрополя Горгиппии // Горгиппия (материалы Анапской археологической экспедиции) / И.Т. Кругликова (ред.). II. Краснодар, 22–84.

Алексеева Е.М. 1997: Античный город Горгиппия. М.

Алексеева Е.М., Сорокина Н.П. 2007: Коллекция стекла античной Горгиппии. М.

Амброз А.К. 1966: Фибулы юга европейской части СССР // САИ Д1-30. М.

Анисимов А.И. 1992: Монеты из раскопок Пантикапея 1977–1986 гг. // Археология и искусство Боспора. СГМИИ. 10, 329–353.

- Анохин В.А. 1986: Монетное дело Боспора. Киев.
- Арсеньева Т.М. 1970: Могильник и деревни Ново-Отрадное // МИА. 155, 82–149.
- Бертье-Делагард А.Л. 1910: О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами // ЗООИД. XXIX, 117–232.
- Беспалый Е.И., Беспалая Н.Е., Раев Б.А. 2007: Древнее население Нижнего Дона. Курганный могильник «Валовый 1». Ростов-на-Дону.
- Блаватский В.Д. 1964: Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М.
- Бурачков П.О. 1884: Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней России. Ч. I. Одесса.
- Винокуров Н.И. 1998: Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. М.
- Винокуров Н.И. 2004а: Практика человеческих жертвоприношений в античное и средневековое время (по материалам раскопок ритуальных захоронений в Крымском Приазовье) // Междисциплинарные исследования в археологии / М.Б. Медникова (ред.). 3. М., 55–87.
- Винокуров Н.И. 2004б: Плита с монограммами и тамгообразными знаками, найденная при раскопках «Цитадели» городища Артезиан // ДБ. 7, 79–88.
- Винокуров Н.И. 2005: Гибель ранней «Цитадели» городища Артезиан // VI Боспорские чтения: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизации и катастроф / В.Н. Зинько (ред.). Керчь, 50–60.
- Винокуров Н.И. 2006: Особенности пространственной организации городища и некрополя Артезиан // VII Боспорские чтения: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 37–44.
- Винокуров Н.И. 2007: Отчет о научно-исследовательских работах Артезианской археологической экспедиции на территории Ленинского района Автономной Республики Крым в 2006 г. М.
- Винокуров Н.И. 2008: Война, пожар или природная катастрофа: археологические критерии оценок последствий катастроф на памятниках античной археологии в Крымском Приазовье // IX Боспорские чтения: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria / В.Н. Зинько (ред.). Керчь, 67–77.
- Винокуров Н.И. 2009: Исследование оборонительного рва ранней Цитадели и городища Артезиан // X Боспорские чтения: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы / В.Н. Зинько (ред.). Керчь, 83–89.
- Винокуров Н.И. 2010а: Боспоро-римская война 44/45–49 гг. и гибель ранней цитадели городища Артезиан (по материалам раскопок 2004–2008 гг.) // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие открытия и находки / А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк, А.А. Завойкин (ред.). I. Москва–Киев, 38–44.
- Винокуров Н.И. 2010б: Новые находки времени начала боспоро-римской войны на городище Артезиан в Крымском Приазовье в 2009 году // ДБ. 14, 46–65.
- Гайдукевич В.Ф. 1941: Укрепление villa rustica на Темир-горе // СА. VII, 45–60.
- Гайдукевич В.Ф. 1949: Боспорское царство. М.–Л.
- Гайдукевич В.Ф. 1955: История античных городов Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья / В.Ф. Гайдукевич, М.И. Максимова (ред.). М.–Л., 23–147.
- Гиль Х. 1892: Новые приобретения моего собрания // ЗРАО. 5, 343–360.
- Гиль Х. 1895: Монеты, поступившие в мое собрание в 1892–1893 гг. // ЗРАО. 7, 217–229.
- Грач Н.Л. 1999: Некрополь Нимфея. СПб.
- Довгалук Н.А., Малышев А.А. 2008: Описание погребальных комплексов. Каталог // Аспургинские на юго-востоке азиатского Боспора (по материалам Цемдолинского некрополя (Некрополи Черноморья. II) / А.А. Малышев (ред.). М., 8–128.
- Дьяков В.Н. 1940: Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мезия // ВДИ. 3–4, 71–88.
- Зограф А.Н. 1951: Античные монеты // МИА. 16. М.–Л.
- Зубарев В.Г., Масленников А.А. 1987: Историческая география Восточного Крыма по Клавдию Птолемею // СА. 3, 40–44.
- Кадеев В.И. 1979: Херсонес, Боспор и Рим в I в. до н.э. – III в. н.э. // ВДИ. 2, 55–76.
- Кадеев В.И. 1981: Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков.
- Каллистов Д.П. 1952: Северное Причерноморье в античную эпоху. М.
- Карышковский П.О. 1953: Боспор и Рим в I в. н.э. по нумизматическим данным // ВДИ. 3, 179–190.
- Кат. Ленинград 1980: Художественные изделия эпохи римской империи (I в. до н.э. – IV в. н.э.). Каталог выставки Государственного Эрмитажа. Л.

- Кат. СПб. 2008: Сокровища сарматов. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб.
- Корпусова В.Н. 1983: Некрополь Золотое. Киев.
- Кругликова И.Т. 1975: Сельское хозяйство Боспора. М.
- Кругликова И.Т. 1982: Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы в 1954–64 гг. // Горгиппия (материалы Анапской археологической экспедиции) / И.Т. Кругликова (ред.). П. Краснодар, 90–132.
- Крушкел Ю.С. 1978: Клад бронзовых монет времени Митридата VIII из селения Сукко Анапского района // ВДИ. 4, 61–63.
- Латышев В.В. 1909: ПОНТИКА. Изборник научных и критических статей по истории, археологии, географии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережьях Черного моря. СПб.
- Люценко Е.Е. 1880: Описание кладов с древними монетами, найденными на Керченском и Таманском полуостровах, частью в Новороссийском крае (на юге России). Рукопись (Архив ЛОИА АН СССР. Ф. 28. Д. 22.) // М.Г. Абрамзон, Н.А. Фролова 2007–2008, 580–596.
- Максимова М.И. 1957: Боспорская камнерезная мастерская // СА. 4, 75–82.
- Мальшев А.А. 2008: Погребальный инвентарь Цемдолинского некрополя // Аспургияне на юго-востоке азиатского Боспора (по материалам Цемдолинского некрополя (Некрополи Черноморья. II) / А.А. Мальшев (ред.). М., 136–180.
- Мальшев А.А., Трейстер М.Ю. 1994: Погребение зубовско-воздвиженского типа в окрестностях Новороссийска // БС. 5, 59–86.
- Масленников А.А. 1998: Эллинская хора на краю ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М.
- Неверов О.Я. 1978: Изображения на геммах-печатках, металлических перстнях и амулетах // Кобылина М.М. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э. М., 163–210.
- Нестеренко Н.Д. 1981: Клады Горгиппии // КСИА. 168, 87–89.
- Новичихин А.М. 2009: Ювелирные изделия из раскопок некрополя Горгиппии в 1987 г. // ВДИ. 1, 110–118.
- Петерс Б.Г. 1978: Михайловское поселение античного времени // Проблемы советской археологии / В.В. Кропоткин, Г.Н. Матюшин, Б.Г. Петерс (ред.). М., 117–127.
- Пузоровский А.Е. 2002: К вопросу о культе женского божества у поздних скифов // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. Материалы Международной научной конференции. Ч. 2 / М.Ю. Вахтина, В.Ю. Зуев, С.В. Кашаев, В.А. Хршановский (ред.). СПб., 105–115.
- Пузоровский А.Е. 2007: Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь.
- Ростовцев М.И. 1916: Бронзовый бюст царицы Динамии и история Боспора в эпоху Августа // Древности. 25, 1–31.
- Русяева А.С. 1982: Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья (VI–I вв. до н.э.). Киев.
- Сапрыкин С.Ю. 1985: Аспургияне // СА. 2, 65–78.
- Сапрыкин С.Ю. 2002: Боспорское царство на рубеже двух эпох. М.
- Сапрыкин С.Ю., Ермолин С.А. 2010: Римский флот на Боспоре: новая латинская надпись из Пантикапея // ВДИ. 3, 72–84.
- Смирнова Т.М. 1967: Поселение римского времени близ Керчи // КСИА. 109, 140–143.
- Сорокина Н.П. 1968: Стекланный фигурный сосуд из Кеп // СА. 4, 181–189.
- Толстиков В.П. 1984: К проблеме образования Боспорского царства // СА. 34, 24–48.
- Трейстер М.Ю. 1982: Фибулы из Горгиппии // Горгиппия (материалы Анапской археологической экспедиции) / И.Т. Кругликова (ред.). П. Краснодар, 150–166.
- Трейстер М.Ю. 1993: Римляне в Пантикапее // ВДИ. 2, 50–74.
- Финогенова С.И. 1993: Каталог собрания античных гемм Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. М.
- Фролова Н.А. 1977: О времени правления Гепепирии и Митридата III // ВДИ. 3, 156–174.
- Фролова Н.А. 1997: Монетное дело Боспора (середина I в до н.э. – середина IV в. н.э. Ч. I. Монетное дело Боспора 49/48 г. до н.э. – 210/211 г. н.э. М.
- Фролова Н.А. 2010: Античные золотые монеты в собрании Государственного Исторического музея. От Античности до Византии. М.
- Цветева Г.А. 1979: Боспор и Рим. М.
- Abramzon M.G., Frolova N.A., Gorlov Yu.V. 2001: Two Hoards of Bosporan Coins // RN. 157, 287–303.

- AGD II: *Zwierlein-Diehl E.* Antike Gemmen in deutschen Sammlungen. Bd II. Staatliche Museen Preussischer Kulturbesitz. Antikenabteilung Berlin. München, 1969.
- AGWien I: *Zwierlein-Diehl E.* Die antiken Gemmen des Kunsthistorischen Museums in Wien. I. Die Gemmen von der minoischen Zeit bis zur frühen römischen Kaiserzeit. München, 1973.
- AGWien III: *Zwierlein-Diehl E.* Die antiken Gemmen des Kunsthistorischen Museums in Wien. III. München, 1991.
- Allason-Jones L.* 2005: Coals from Newcastle // Image, Craft and the Classical World. Essays in Honour of Donald Bailey and Catherine Johns / N. Crummy (ed.). Monographie Instrumentum. 29. Montagnac, 181–186.
- Alexandridis A.* 2004: Die Frauen des römischen Kaiserhauses. Eine Untersuchung ihrer bildlichen Darstellung von Livia bis Julia Domna. Mainz.
- Bartman E.* 1999: Portraits of Livia: Imaging the Imperial Woman in Augustan Rome. Cambr.
- BMC RE I: *Mattingly H.* Coins of the Roman Empire in the British Museum. Vol. I. L., 1965.
- BMC Pont.: *Wroth W.* The Catalogue of Greek Coins in the British Museum. Pontus, Paphlagonia, Bithynia and the Kingdom of Bosphorus. L., 1889.
- Cat. Cologne 1974: *Saldern A. von.* Gläser der Antike: Samlung Oppenländer. Cologne.
- Cat. Mannheim 1989: Gold und Kunsthandwerk vom antiken Kuban. Sonderausstellung Mannheim. Stuttgart.
- Cat. Moscow 1987: Kuban Ancient Art / A.M. Leskov (ed.). M.
- Cat. Tokyo 1991: The Treasures of Nomadic Tribes in South Russia. Tokyo.
- Cat. Trento 2007: Ori dei cavalieri delle steppe. Collezioni dai Musei dell'Ucraina. Milan.
- CR St. Petersburg 1897: Comptes-Rendu de la Commission Impériale Archéologique. St. Petersburg.
- Frolova N.A., Ireland S.* 2002: The Coinage of the Bosporan Kingdom from the First Century BC to the First Century AD // BAR International Series 1102.
- Gajdukevič V.F.* 1971. Das Bosporanische Reich. Berlin–Amsterdam.
- Greifenhagen A.* 1970: Schmuckarbeiten in Edelmetall. I. B.
- Guiraud H.* 1996: Intailles et camées romains. P.
- Krug A.* 1981: Antike Gemmen im Römisch-Germanischen Museum Köln (Wissenschaftliche Kataloge des Römisch-Germanischen Museums Köln). IV. Cologne.
- Kunina N.Z.* 1997: Ancient Glass in the Hermitage Collection. St. Petersburg.
- Malyshev A.A., Treister M.Yu.* 1994: A Warrior's Burial from the Asiatic Bosphorus in the Augustan Age // Expedition. 36.2–3, 29–37.
- Malyšev A.A., Treister M.Ju.* 1994: Eine Bestattung des Zubovsko-Vozdvizenski Kreises aus der Umgebung von Noworossisk // Bayerische Vorgeschichtsblätter. 59, 39–71.
- Miks C.* 2007: Studien zur römischen Schwertbewaffnung in der Kaiserzeit / Kölner Studien zur Archäologie der römischen Provinzen. 8. 1. Rahden.
- Minns E.* 1913: Scythians and Greeks. Cambr.
- Mordvinceva V.I., Treister M.Yu.* 2007: Toreutik und Schmuck im nördlichen Schwarzmeergebiet. 2. Jh. v. Chr. – 2. Jh. n. Chr. Vol. 1–3. Simferopol–Bonn.
- Neverov O.Y.* 2000: Gems and Finger-Rings from Nymphaeum (Towards a Monograph of Classical Glyptics) // ACSS. 6, 179–191.
- RIC I: The Roman Imperial Coinage. Vol. I / C.H.V (ed.). Sutherland. L., 1984.
- RPC I: *Burnett A., Amandry M., Ripolles P.-P.* Roman Provincial Coinage. Vol. I–II. L.–P., 1992.
- RRC I: *Crawford M.* Roman Republican Coinage. Vol. I. Cambr., 1974.
- Saldern A. von* 1974: Gläser der Antike: Samlung Oppenländer. Köln.
- Saldern A. von* 2004: Antikes Glas. Handbuch der Archäologie. München.
- SNG BM I: Sylloge Nummorum Graecorum. Vol. IX. Pt I: The Black Sea. L., 1993.
- SNG DNM IV, 7–8: Sylloge Nummorum Graecorum. The Royal Collection of Coins and Medals. Danish National Museum. Copenhagen, 1942–1979 (Repr.: New Jersey, 1981–1984. Vol. I–VIII).
- SNG Stancomb: Sylloge Nummorum Graecorum. The William Stancomb, Collection of Coins of the Black Sea Region. Vol. XI. Oxf., 2000.
- Sotheby, Wilkinson, Hodge* 1924: Catalogue of Rare Coins. The Property of Russian Nobleman. Auction 2–3 June 1924.
- Speidel M.P., French D.H.* 1985: Bithynian Troops in the Kingdom of Bosphorus // Epigraphica Anatolica. 6, 97–102.
- Stern E.M.* 1995: The Toledo Museum of Art; Roman Mold-Blown Glass; the First through the Sixth Centuries. Rome.

Treister M. 1994: Roman Military Equipment in the Kingdom of Bosphorus // Beiträge zu römischer und barbarische Bewaffnung in der ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Marburger Kolloquium 1994 / C. von Carnap-Bornheim (ed.). Lublin–Marburg, 91–99.

Treister M. 1995: The Romans in Pantikapaion // ACSS. 2, 157–181.

Treister M.Yu. 2007a: Toreutik und Schmuck des nördlichen Schwarzmeergebietes vom 2. Jh. v. Chr. bis zum 2. Jh. n. Chr. (hellenistische Tradition) // *Mordvinceva V.I., Treister M.Yu.* 2007, 14–184.

Treister M.Yu. 2007b: Gemmeneinlagen auf Schmuck und Geräten außer Fingerringen // *Mordvinceva V.I., Treister M.Yu.* 2007, 299–309.

Ulbert G. 1969: *Gladii* aus Pompeji // *Germania.* 47, 97–128.

Vollenweider M.-L. 1984: *Deliciae Leonis*. Antike geschnittene Steine und Ringe aus einer Privatsammlung. Mainz.

Winkes R. 1995: Livia, Octavia, Iulia. Portraits und Darstellungen. Transatlantica. XIII. Louvain-la-Neuve.

Zazoff P. 1983: Die antiken Gemmen. Handbuch der Archäologie. Münch.

Zograf A.N. 1977: Ancient Coinage. II. BAR. Supplementary Series 33.

TWO HOARDS WITH COINS AND JEWELRY OF THE PERIOD OF AD 45–49 ROMAN-BOSPORAN WAR FROM THE SITE OF ARTEZIAN

M.G. Abramzon, N.I. Vinokurov, M.Yu. Treister

Two hoards found in 2009 during the excavation of the citadel of Artezian site in the Eastern Crimea (destroyed at the beginning of the Roman-Bosporan War of 45–49 AD) are published in the article. The hoards contain 244 bronze Bosporan coins of the late 1st century BC – early 1st century AD, 10 silver denarii of Augustus and Tiberius and various gold, silver and bronze jewelry and glass vessels. The finds confirm the historical data concerning the middle of the 1st century AD and make it possible to draw up a more detailed chronology of jewelry and glass objects, represented in the hoards by some rare highly artistic specimens of Bosporan, East Mediterranean or Roman production. Of special interest is a well-preserved Mainz type gladius found in the context of the hoards.

The finds are the first monuments discovered in the European part of Bosphorus to reflect the early phase of the Roman-Bosporan War of AD 45–49. The material is unique for its variety and comparatively precise date of hoarding connected with major events of Bosporan and Mediterranean history.